

DECOCTUM

РОКСОЛАНА КОВАЛЬ

Роксолана Коваль

Decoctum

«Accent Graphics communications»

2013

Коваль Р.

Decoctum / Р. Коваль — «Accent Graphics communications», 2013

Дарнет избрал путь Избавителя и вынужден убивать за деньги чудовищ, но однажды чудовищем становится его возлюбленная. Чтобы спасти её, Дарнет принимает сторону невесты, обращая на себя гнев и людей, и нечисти, и избавителей. Только эликсир жизни может соединить влюблённых, но чтобы заполучить его, им нужно пройти нелегкий путь между миром живых и миром мёртвых.

© Коваль Р., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Вместо пролога. Долина Тупиков. 140-й год Века Отчаяния	5
Часть I	7
Глава 1. Город Идинггор. Осень. 130-й год Века Отчаяния	7
Глава 2. Королевство Мятных Лесов. 105-й год Века Отчаяния	10
Глава 3. Город Идинггор. Осень. 130-й год Века Отчаяния	14
Глава 4. Королевство Медовых Полей. 105-й год Века Отчаяния	19
Глава 5. Город Идинггор. Осень. 130-й год Века Отчаяния	23
Глава 6. Королевство Мятных Лесов. 107-й год Века Отчаяния	27
Глава 7. Карминная Степь. Зима. 130-й год Века Отчаяния	32
Глава 8. Королевство Медовых Полей. 107-й год Века Отчаяния	37
Глава 9. Карминная Степь. Зима. 130-й год Века Отчаяния	41
Глава 10. Королевство Мятных Лесов. 109-й год Века Отчаяния	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Роксолана Коваль

Decoctum

*Это сказ о двух чудовищах:
Человека и зверя
Охотника и жертвы
Живого и мёртвой
Избавителя и Виализонии.
Из записей Наблюдателя.
Хранитель Дарис Лирд*

Вместо пролога. Долина Тупиков. 140-й год Века Отчаяния

Осень в этом году выдалась отвратительная, а зима – и того хуже. Углы каменных стен то и дело промерзали, покрываясь сизым налётом снега. Мозаики подернули наросты льда, а по воздуховодам с завыванием гуляли сквозняки. Каминные алчи пожирали остатки отсыревших дров, но на тепло всегда скупались.

Старые Хранители, давно оставившие ремесло Избавителей, кутались в истертые до дыр вязаные мантии и спасались горячим питьем. Зато их юные подопечные не особо горевали из-за холода, бегая по коридорам и сражаясь на деревянных мечях. Извечно угрюмый, в любое время года недовольный наставник только и успевал разгонять действующих на нервы учеников. У кого отбирал мечи, кому давал подзатыльники, а кого и обещал вернуть домой.

Когда-то этот древний, ныне наполовину заброшенный замок служил пристанищем всех одаренных детей, отправленных учиться на избавителей от нежити, наблюдателей и колдунов. Теперь же сырые своды мрачных коридоров слышали голоса всего десяти детей, большая часть которых приходилась родней здешним чародеям. Внуки и внучки, племянники и племянницы, кухни и кузены теперь донимали ворчливых Хранителей.

– Ты что делаешь?! – закричал хозяин холодного замка, шагнув в слабо освещенную залу и застав у камина юного ученика.

– Господа Избавители повелели подбросить хвороста, – пожал плечами и шмыгнув носом, оправдался мальчишка.

– По-твоему это хворост? – отобрав у него стопку ветхих листьев, проворчал Хранитель и для верности дал ему подзатыльник.

– Ай! Так ведь дрова закончились!

– Дурак. Никогда нельзя уничтожать записи Хранителей!

– Так ведь они же старые! На них даже краска выцвела!

– Поговори мне ещё! – одарив мальчишку новой затрешиной, опустился в кресло Хранитель и бережно разобрал листы. – В этих строках заключена история жизни многих людей! Эти записи делал ваш покойный наставник, собиравший по крупницам сведения, приносимые ещё первыми Наблюдателями!

– Когда я стану Избавителем, ко мне тоже приставят невидимого Наблюдателя? – почесывая отбитый затылок, промямлил ученик. – Он тоже будет всегда следить за мной? Вписывать в листы все мои поступки?

– Разумеется! Но прежде чем вы ступите на путь Избавителя, я поведаю вам историю одного человека, так же как и вы стремившегося стать охотником на богомерзких чудовищ.

Хранитель подманил застывших в дверях девочек и сгрудившихся за ними мальчишек, тут же наостривших уши.

– Вам, красавицы, тоже стоит послушать. Многие из вас видят в нынешних мальчишках будущих отважных героев. Сейчас вам всё видится в радужном свете. Ещё бы! Лазать по подземельям и заброшенным погостам! Бродить по туманным болотам и плутать в пещерах! Это же так увлекательно и романтично! Знать толк в чудовищах, бесстрашно побеждать их в бою и получать за это немалые деньги! Да ещё и слава отважного спасителя!

– А разве это не так? – осмелилась спросить девочка и мечтательно воззрилась в потолок. – Избавителем быть здорово!

– Это вам сейчас так кажется. Но не всё так просто.

– Да куда же проще? Ты – Избавитель и должен убивать чудищ!

– Далеко не всегда Избавитель может следовать зову долга.

Хранитель погладил выцветшие листы и обвел холодным взглядом собравшихся возле его кресла нетерпеливых учеников.

– Я расскажу вам, как порой бывает в жизни...

Часть I

Глава 1. Город Идинггор. Осень. 130-й год Века Отчаяния

Идинггор завораживал своими грозными строениями, богатыми на разные вычурности. Всюду темнело кружево воздушных арок, влажно блестели алые купола и граненые башни. На каждой улице плескались фонтаны и лукаво подмигивали хрустальные волюты. У входов стояли прозрачные пилоны, крыши венчали тонкие шпили и статуэтки-флюгеры. На осеннем ветру, мелодично позванивая, покачивались незажженные светильни. Сейчас в них не было надобности, так как над городом плыли светящиеся облака.

Многие приезжие угодили в коварные сети этого странного города. Некоторые стали богачами и ныне разъезжали в золоченых повозках-пирамидах, запряженных единорогами. Даже местные жители не переставали любоваться опасной красотой Идинггора. Поэтому все провожали удивленными взглядами прибывшего недавно Избавителя, не особо впечатленного роскошествами их необычного мира.

Натянув на голову капюшон, он шел в Приёмную Залу. Женщины отнюдь не считали Избавителя привлекательным, хоть он был высок и хорошо сложен, но с неподдельным интересом разглядывали его лицо. Обычное на первый взгляд лицо с крупным носом, печальными глазами и шрамом-полумесяцем на скуле.

Задержавшись возле вывески с нарисованным фужером, Избавитель ступил в блеклый конус света и нерешительно вошел в залу. Никого не потревожив, неторопливо прошел к высокой стойке и занял место в уголке.

– А что дальше-то было?

За одним из столиков, судя по четким теням на стене, сидело пять человек. Вокруг толпились маленькие слушатели и заглядывали в рот рассказчику, что с умным видом делился новостями.

– Ну вот, стал быть, доняли горожане главу городской гильдии. Пришли и потребовали, чтоб он Избавителя нанял. Сил уж нет гадов-то бояться! У нас кому хорошо живется? Одним гробовщикам! Они работой-то не обделены. Только и успевают...

– Это мы знаем! – перебил сосед, чья тень напоминала волнистую гусеницу, зажавшую в лапке кружку. – Ты, милостивый, дальше рассказывай!

– Да, господин, продолжайте! – попросил мальчишка.

– Ну так я и говорю. Собрали горожане монеток, заявили к главе гильдии и грохнули мешком по столу. Говорят, дескать, вот вам средства, нанимайте Избавителя.

– Ну а потом-то чего? Был Избавитель-то?

– Убил он эту страшилищу? – запищала девчонка.

– А шкуру с неё снял? – поддержал мальчишка.

– А она вправду пятнистая?! Дядюшка, правда?!

– Цыц, мелочёвка надоедливая, пока я вас отсюда не вышвырнул! А ты продолжай, уважаемый, продолжай! Мы тебя всеми ушами слушаем.

– А как зовут Избавителя, дядюшка?

– Ну, вроде как, Драннетом.

– Шиш с ним, с его именем! Что дальше-то?

– Ну так я и говорю! Денежки наш заботливый глава, стал быть, с радостью принял и пообещал всё уладить. Ну и пригласил, стал быть, этого самого Избавителя.

– А правда он на бордовом коне ездит? – снова не утерпел мальчишка. – А правда, что Избавитель очень страшный?

– Ну, сам я его вблизи не видел, – с сожалением развел руками вестник. – Но что лошадь у него каурая, это – да. Так вот, явился он, стал быть. Глава наш его встретил, ну и торговаться принялся. Чтобы из того, что горожане сдали на привлечение Избавителя, и ему за хлопоты перепало. Ну, ясно дело, хотел, чтоб как можно больше перепало-то. Стал быть, решил цену-то занизить за работу. И так и сяк он этого Драннета умасливал! Крутился вокруг него, точно любящая женушка! А тот всё башкой сивой мотал и мотал. Мол, за ваши две сотни креттен пусть это чудо-блюдо вас с башмаками сожрет. Стал быть.

– Цыц, мелюзга! Не шумите! Ничего из-за вас не слышу!

– Так вот, стал быть. Господин наш говорит, что в городе полно нечисти развелось. Мол, спасу нет, травмируют людей несчастных и всё такое. Ну, стал быть, работы тут Избавителю – что в море рыбы. Не сделает ли Избавитель скидочку? Мол, подпишем договор, цену обговорим, недельку услугами попользуемся. Тот, стал быть, долго молчал, а морда в этот момент, ну просто – тьфу!

– Ты ж его вблизи не видел, дядюшка!

– Мужики рассказывали. Ну, мы стоим в сторонке, ждём, стал быть, что милостивый господин изволит сказать, согласится или нет.

– Согласился, дядюшка?

– Подумал, стал быть, посмотрел на собравшуюся толпу и подписал соглашение. В нем оговорена сумма, количество тварей, каких он обязуется за эти деньги уничтожить и срок пребывания в нашем городе.

Сделав паузу, чтобы промочить горло, сборник городских новостей подался вперед:

– Услышал я тут случайно, что господин наш... – очкастая тень не успела договорить, повернувшись к открывшейся двери.

В сумрачную залу вошла девушка в тончайшем красном атласе, удивительно похожем на воду. Её наряд был излишне легким для осенней погоды, но её это ничуть не смущало. Переливаясь яркими украшениями, она медленно двинулась в центр. Тени, на миг застывшие на стене, стали торопливо утекать к двери, и вскоре зала опустела. Стоявший со стаканом хозяин и тот исчез, прытко юркнув под полку. Пожалуй, больше ни в одном городе так не реагировали на женскую красоту.

Девушка взмахнула рукавами, легко запрыгнула на стойку и на цыпочках прошла мимо маленьких светильников. Остановившись напротив не двинувшегося с места Избавителя, присела на корточки и заглянула ему под капюшон.

– Дарнет, какой сюрприз! – высоким, чуть хрипловатым голосом заговорила красавица, распахнув тёмные глаза. – Почтил нас своим визитом! Мы польщены!

– Уходи, Вильтавицца, уходи, пока можешь, – спокойно сказал Дарнет, на всякий случай зажав в руке амулет-солнце.

– Сколько тебе обещано за наши прелестные головы? – тряхнув длинными рыжими волосами, надменно спросила девушка. – Сколько Городские Власти обязались заплатить? Хотя, тебе же всё будет мало. Ты на окраинах уничтожил наших сестер. Теперь вот явился в Идингор, прекрасно зная, что нас осталось только шестеро. Знай, нас тебе изжить не удастся.

– Изжить, Вильтавицца? – так же тихо уточнил Дарнет. – Вы всё равно что мертвы, а живые люди с мёртвыми не уживаются.

– Вот тут ты прав! Как для живых мёртвые – чужды и неправильны, так для мёртвых живые – неправильны и чужды. Но поверь мне, Дарнет, однажды границы между нами будут стерты.

– Я не позволю этому случиться.

– Хи-хи-хи! Не мы первыми объявили войну живым. Многое изменилось с тех пор, как на землю ступила первая Виализония. Теперь всё иначе: люди нас боятся. Поверишь, они отно-

сятся к нам, так сказать, с глубоким почтением. Понимают, что если хоть одна из нас погибнет, то оставшиеся изведут половину города. А человечешкам это надо?

– Благодарю за разъяснения.

Дарнет поднялся и развернулся, решительно двинувшись к дверям. Возле них уже стояла Вильтавицца и поигрывала серьгой-гробиком. Улыбнувшись, она погрозила пальцем, давая понять, что спешить Избавителю не стоит. Спустя миг в зале появились такие же алые фигуры и окружили Дарнета. Он обвел взглядом девушек в плещущихся водой одеждах. Худошавая брюнетка с золотой диадемой. Совсем юная голубоглазая блондинка с ошейником. Строгая шатенка с мелкими чертами, с браслетами до самого локтя.

Одна красивее другой! Какая пугающая красота.

В залу вошла ещё одна. Уперев руки в бока, стянутые кожаным корсетом, надменно тряхнула тёмными локонами. Подув на выбеленную сединой прядку, изогнула тонкую бровь и не сводила с Избавителя иссиня-чёрных глаз.

– Джийллиэн, – немного запоздало кивнула она Дарнету и окинула взглядом его длинный плащ с рядом ремешков.

– Здравствуй, Алеврелия, – глухо и хрипло ответил Дарнет, тяжело сглотнул и стянул с головы капюшон.

– Ты ещё помнишь мое имя? – Алеврелия прошла мимо и развернулась у стойки, привалившись к ней спиной. – Я тоже не забыла, кто ты такой. Знаю, зачем явился. Хочешь уничтожить последних Виализоний и прослыть отважным героем, не так ли?

Алеврелия сложила руки на груди и скрестила ноги в высоких сапогах.

– На этот раз ты зря потратил свое драгоценное время, – продолжила она и раздавила каблуком закатившийся под стойку орешек. – Видишь ли, жители Идингора, узнав, что Городская Власть подписала с Избавителем договор, в коем имеется пункт «уничтожение Виализоний», потребовали расторгнуть соглашение.

– А тот им говорит: не выйдет, договор есть договор! – писклявым голосом, режущим слух, насмешливо подхватила Вильтавицца. – Тогда народ начал нести ему деньги и умолять помешать нас уничтожить! Испугались, человечешки, что мы им отомстим.

– Городские Власти, предполагая, что Избавитель может отказаться и от остальных заказов, а это грозит возвратом взноса населению, нашли способ, как остаться при деньгах.

– Они договорились с вами, – опередил и так ясное продолжение Дарнет. – Чтобы вы убили меня, потому что другим это не под силу.

Девушки визгливо захихикали. Алеврелия перестала разглядывать носики своих белых сапог, подняла голову и встретила глазами с Избавителем.

– В час звенящего колокола, на лужайке за погостом, – решительно сказала она и оттолкнулась от стойки. – Приходи и попробуй сразить нас. Если не сможешь, в час звенящего колокола умрёшь сам.

Виализонии снова захихикали и закружились, превратившись в алые смерчки. Исчезла и Алеврелия, оставив в опустевшей зале тонкий аромат диких роз.

Выползшие из укрытия прислужники поприветствовали оставшегося в зале Дарнета и, толкая друг друга локтями, начали подбираться к стойке. Высунувшийся из-под полки хозяин трясущимися руками продолжил натирать стакан. Избавитель бросил на стойку пару монет и, накинув капюшон, поспешно вышел из дома.

Глава 2. Королевство Мятных Лесов. 105-й год Века Отчаяния

Недавно желтое от одуванчиков поле стало белым и пушистым. Азалена часто стояла на возвышенности и любовалась просторами своих обедневших владений. Многие злословили за её спиной, но она не жалела о том, что вышла замуж за неотесанного, малосведущего в хозяйских делах человека. Её богатое приданое, оставленное покойными родственниками, таяло на глазах под безвольной рукой любимого супруга. И всё же она была счастлива, по-детски беззаботно относясь к своему состоянию.

Пять лет назад она родила первенца. Обрадованный супруг носил её на руках и не мог налюбоваться на долгожданного сына. Разве что сетовал на то, что его дитя похоже на мать. Теперь она ждала второго ребенка и с её лица не сходила тень улыбки. Поглаживая уже большой живот, она щурилась в свете солнца и благодарила окружавшую её природу.

– Это тебе, – протянул ей сын букет одуванчиков.

– Давай подуем на него вместе.

Едва мальчику исполнилось три года, Азалена начала брать его с собой на прогулки. Они подолгу бродили по мятному лесу, пережидали жару на берегу хрустально-чистой реки, собирали цветы и наблюдали за редкими птицами. Азалена приучала сына любить природу, сливаться с ней воедино и черпать из неё силы.

Теперь она не могла подолгу гулять и чаще искала подходящее местечко, чтобы присесть и отдохнуть. Привыкший путешествовать по округе сын разочаровывался, но никогда не капризничал. Когда мать садилась на пенек, пытаясь отдышаться, он становился рядом и пропускал между пальцами её светлые, тонкие как паутина волосы.

За последнее время Азалена, в отличие от других женщин в её положении, заметно исхудала и выглядела изможденной. Ещё недавно высокая и статная, с тонкими чертами и длинными косами, сейчас она потеряла свою грациозность и всё больше сутулилась. Поначалу переживала по этому поводу, но потом успокоилась. Влюбленный супруг не замечал, как подурнела его жена. Для него она по-прежнему была самой красивой.

– Почему ты улыбаешься? – наблюдая за ней, спросил мальчик.

– Просто мне хорошо, – глубоко вздохнув и посмотрев в безоблачное небо, отозвалась Азалена и снова погладила живот.

– Я чувствую, что уже скоро у меня родится прелестная девочка.

– Поэтому ты её так часто гладишь? – немного обиженно пробубнил мальчик и бросил голый стебелек одуванчика.

– Не надо ревновать, – повернувшись к нему, улыбнулась Азалена и потрепала его за светлые волосы. – Хочешь, я и тебя поглажу?

– Не надо, я уже не маленький.

В этот раз они отправились к замку через небольшое кладбище. Так как супруг частенько упрекал Азалену в том, что его сын растет неженкой, она хотела научить его не бояться таких мест и уважительно относиться к усопшим.

– Давай не пойдем туда! – когда впереди замелькали каменные надгробья, остановился мальчик и взял мать за руку.

– Тебе нечего бояться, – повернулась к нему Азалена и сильнее сжала его тонкие пальчики. – Помнишь, как мы однажды спустились в наш семейный склеп? Ты же тогда не боялся стоять рядом с гробницами, где лежат бабушка с дедушкой. Здесь тоже покоятся тела чьих-то родственников, соседей, знакомых.

– Отец говорит, что детям нельзя ходить по кладбищу.

– Главное – не потревожить покой усопших.

– А что будет, если их потревожить? – всё же последовав за матерью, принялся допытывать её мальчик.

– Душа умершего явится к обидчику и заберет его с собой.

– Смотри! – встав на цыпочки и вскинув руку, указал он на разрытую могилу с накрённым надгробьем.

Азалена, подойдя к могиле, заглянула в яму и поспешно накрыла рот ладонью. Из разбитого в щепки гроба торчал бархатный подол, под слоем сыпучей земли очерчивалась женская фигура, переломанная и словно изодранная когтями невиданного зверя.

– Не подходи! – велела Азалена сыну, но тот уже заглянул в могилу. – Отойди, милый.

– Кто это сделал? – подняв на мать глаза, растерянно спросил тот и заметно побледнел. – Если волк, то какой он наверно огромный!

– Пойдем, сынок. Я велю слугам найти родственников покойной. Они непременно позаботятся о мощах этой несчастной женщины.

Они вернулись в окруженный лесом замок, когда уже начало смеркаться. Вид развороченной могилы и изуродованной покойницы всё ещё стоял перед глазами. Поэтому Азалена сразу же поручила слугам съездить в королевство Медовых Полей.

В мрачной приёмной громогласно возмущался хозяин дома и махал руками на негаданно прибывшего гостя.

– Дорогая, познакомься! – повернулся к Азалене муж и указал на молодого мужчину в серой накидке. – Это мой блудный кузен Дин Алесс. Я тебе о нем рассказывал.

– Простите, что не смог приехать в день вашей свадьбы, – поцеловав Азалене руку, виновато улыбнулся Дин.

– Он постоянно путешествует по всему свету, – поспешно вставил хозяин и нервно дернул тугой ворот. – Он и к нам наведася только потому, что был в этих местах проездом.

– А это, должно быть, ваш славный первенец? – повернувшись к мальчику, снова улыбнулся Дин, но дымчатые глаза при этом похолодели. – Представьтесь, молодой человек.

– Джийллиэн Дарнет Алесс! – заученно кивнув и притопнув, отозвался мальчик. – Рад познакомиться, господин.

– Взаимно, Джийллиэн. Можешь называть меня дядей.

За ужином Азалена рассказала о случившемся во время прогулки. Кузены были возмущены поступком негодяя, пока не услышали, что это вряд ли дело рук человека.

– Хотите сказать, что это сотворило кладбищенское чудовище?

– промокнув салфеткой губы, уже спокойно уточнил Дин Алесс.

– Вы поняли, о чем я, – глянув на сына и не желая пугать его ещё больше, уклончиво ответила Азалена.

– Уже много лет о нем никто не вспоминал, – утёршись рукавом, проворчал Нельдор – хозяин замка – и уставился на сына. – Сколько раз я тебе говорил оставить эти господские привычки! Дорогая, своим воспитанием ты окончательно испортишь нашего сына! Джийллиэн, немедленно сними с ворота эту кружевную салфетку! Убери к чёрту вилку и ешь руками, как подобает настоящему мужчине! Азалена, зачем мальчику все эти светские премудрости? Не порти ребенка злосчастным, совершенно не нужным ему этикетом! Я не хочу, чтобы он уподоблялся манерным, вечно прилизанным мальчикам Медовых Полей! Ему на приемах не щеголять, так что...

– А вдруг однажды мы удостоимся приглашения на званый ужин? – шутливо откликнулась Азалена, ни разу всерьез не поспорив с мужем.

– Чтобы эти королевские зазнобы снизошли до нас? – Нельдор откинулся на спинку стула и вытер округлый лоб рукавом. – Да эти проклятые снобы всегда смотрели на нас с презрением! Да чтоб я сдох, если однажды переступлю границу их медового королевства!

– Дорогой, не пора ли сменить тему? – Азалена повернулась к гостю, с удивительным изяществом орудовавшему ножом и вилкой. Похоже, в этом и крылась неприязнь Нельдора к кузену.

– Дин, вы столько путешествуете. Наверняка вам есть, что нам поведать о других странах и обычаях живущих там народов. Расскажите, нам очень интересно, что происходит в мире. Да, сынок?

Дин Алесс был неплохим рассказчиком. К сожалению то, как он преподносил пережитые впечатления, на всех слушателей навевало скуку. Его тихий голос, медлительная речь и плавные движения начинали усыплять Азалену. Нельдор то и дело закатывал глаза-буравчики и надувал пухлые губы, отчего его маленькое лицо становилось совершенно круглым. Они с кузенком такие разные. С трудом верилось, что они пусть и дальние, но всё же родственники.

Пожалуй, один Джийллиэн увлекся рассказом дяди и внимательно слушал его до позднего вечера.

– Сынок, Дин принял наше предложение погостить. Так что, вы ещё успеете наговориться, а сейчас пора отправляться в постель.

– Вы чудесный рассказчик! – Джийллиэн послушно поднялся с дивана и кивнул. – Благодарю вас, дядюшка!

– Это я тебе признателен. Ты такой хороший слушатель. – Дин поднял глаза на Азалену, положившую руки на плечи сына. – Твоя матушка весь вечер пыталась скрыть зевоту, а отец и вовсе заснул.

– Простите, – погладив его по локтю, улыбнулась Азалена. – Это всё из-за беременности. Меня часто клонит в сон.

– Я вас утомил. Больше такого не повторится.

Они поднялись на второй ярус. Азалена показала приготовленную комнату и ещё раз удостоверилась, что Дину в ней будет удобно. Проводив сына в спальню, она отправилась в свои покои, но не дошла. С криком отпрянула от окна, заметив за ним чёрный силуэт. Следом снаружи донесся заунывный плач, переходящий в вой. В приёмную сбежались немногочисленные прислужники.

– Плакальщица! – воскликнула кухарка, едва не выронив свечу. – Потревоженный дух покойной бродит вокруг замка и бьется в окна!

– Быть не может! – неуверенно возразил стражник. – Они являются к тем, кто осквернил их могилы! А мы на кладбище давно не были!

– Госпожа! – бросилась к Азалене прислужница. – Что с вами?

– Ой, ой, зовите моего супруга, – держась за живот и пытаясь глубоко вздохнуть, тихо проговорила Азалена. – Сегодня он станет отцом во второй раз. Девочки, девочки, спокойно! Не надо суетиться. Мы этого ждали, у нас всё готово.

Всю ночь она промучилась, окруженная прислужниками и двумя повитухами. Впиваясь ногтями в простыни и приподнимаясь на подушках, изо всех сил боролась с болью. По коридору ходил Нельдор и кусал себя за палец всякий раз, как Азалена начинала кричать. Даже порывался войти, но женщины силой выталкивали его из комнаты. Он выглядел растерянным и беспомощным. Взъерошенный, в надетой шиворот-навыворот ночной рубаше и одной домашней туфле, он вызывал у прислужниц смех. Джийллиэн тоже не отходил от комнаты матери и старался скрыть недостойный мужчины страх. Азалена видела, как он сжимался в комочек, когда она, стиснув зубы и обливаясь потом, протяжно рычала.

На рассвете она родила худенькую девочку. Вскоре в комнату вошел Нельдор, вытирая бежавшие по щекам слезы радости. Долго разглядывал притихшее на руках жены чадо и уверял, что дочь унаследовала его маленький нос и короткий подбородок.

– Глупости, она ещё сто раз изменится, – отмахнулась Азалена и отдала ребенка повитухе, так как слишком вымоталась за ночь. – Сынок, что ты там стоишь в уголке? Подойди ближе и взгляни на сестрёнку. Правда, она у тебя хорошенькая?

– Я тоже был таким же сморщенным и красным? – заглянув в колыбель, вскинул удивленные глаза Джийллиэн. – Как её будут звать?

– Что скажешь, дорогой, если мы назовем её Лейлини?

– Так звали мою матушку! Как я могу быть против?

Нельдор притянул к себе сына, сел рядом с женой и едва не раздавил обоих в неуклюжих объятьях.

Глава 3. Город Идинггор. Осень. 130-й год Века Отчаяния

Дарнет хотел сбросить багровые сети Идинггора и умчаться как можно дальше. Он не нашел в себе мужества придти на кладбище и сразиться с Виализониями. Разумеется, горожане потребовали вернуть им деньги. Люди всегда платили и ждали результатов. Назначение Избавителя – убивать неугодных людям тварей. Их не волнует, что порой творится в душе продажного защитника.

Здесь и того лучше. Городская Власть и жители затеяли нечестную игру. Принимать в ней участия Дарнет не собирался. Вот и расторг соглашение, заклеив себя позором. Наверное, уехал бы давно, если бы его не остановил глава города. Старик умолял помочь, так как Виализонии убили его дочку. Нет, не просто убили, а надумали сделать седьмой. Умершей для мира живых девой и ставшей живой в странном мире мёртвых.

Дарнет знал, что это случилось из-за него. Виализонии бросали ему вызов, поскольку он не пришел на кладбище в назначенный день. Осознавший свои ошибки глава готов был целовать ему руки, чтобы тот вернулся и избавил покойницу от уготованных ей мук. На самом же деле он боялся возненавидеть единственное дитя, которое так любил при жизни.

Вернувшись в город и остановившись у главы Городской Власти, Дарнет вошел в дом и замер на пороге приёмной залы. Там, на двух подставках, стоял стеклянный гроб с бордовой окантовкой из цветов. Под прозрачной крышкой лежала в белом платье девушка. Её восковое лицо и сложенные на груди руки покрывала прозрачная вуаль, расшитая чёрными лилиями. Так хоронили незамужних дев. Ужасное зрелище: невинная невеста в объятьях смерти, в оковах стеклянного гроба, в кандалах порочного бессмертия.

Весь пасмурный холодный день, что провели в молчании сидевшие у гроба родственники, на улице злорадно хохотали Виализонии. Они радовались тому, что захватили в плен ещё одну обреченную на муки душу. И это было только началом. Они убьют и сделают себе подобных столько, сколько уничтожил их сестер Избавитель. Спасая одних, он неизбежно обрекал на смерть других.

Девушку, так как она была знатной, похоронили в склепе, выгравировав на крышке древнюю молитву. Виализонии хихикали над такими эпитафиями и нисколько их не боялись.

Дарнет, отказавшись взять с собой главу города, ранним вечером пришел на кладбище. Плачущие каменные фигуры с рваными крыльями и острыми капюшонами выглядели как никогда зловеще. Появилось ощущение, что стоит повернуться к ним спиной, как они посмотрят тебе в затылок. Или отнимут ладони от спрятанных лиц, откинут капюшоны и поднимутся с колен. Там, где царствовала смерть, где в заброшенном замке убитого короля обитали муэрты – ни живые, ни мёртвые, всё казалось возможным.

На полуразрушенный замок «точили мечи» многие Избавители. Да всё напрасно: извести поселившуюся в нем нечисть никому не удалось. Чёрные стены свысока смотрели провалами окон, тянулись узкими башнями в тёмно-бордовое небо, раскрашенное рюшками желтых облаков. Отблеск далеких лучей играл на росписях арок, на массивных столпах, на куполах и золоченых шпилях.

Дарнет дождался темноты и спустился по крутой лестнице в круглую залу склепа. С высокого потолка свисали тонкие цепи, державшие над полом стеклянные гробы. Почивших беспокоить было не принято, поэтому в склеп спускались лишь по необходимости. Узнать гроб с недавно убитой не составило труда. Он висел в самом центре и даже в сумраке блестел в отличие от остальных, подернутых красноватой пылью.

В стенах были проделаны глубокие ниши, предназначенные для верных стражей и слуг семьи знати. Многие низшие всю жизнь верно и преданно служили хозяевам в надежде, что их похоронят в семейном склепе, а не на общем кладбище. На кладбищах гораздо чаще промыш-

ляла различная нежить и забавлялась со скелетами. Никому не хотелось мучиться в загробном мире, а именно так и происходило, когда прах покойных тревожили.

Остановившись под гробом девушки, Дарнет вытащил из аска флакончик с магическим огнем и начертил им символ солнца. Внутри из многочисленных, пока невидимых линий образовалась звезда. Каждый уголок её пересекали надписи и древние символы. Избавитель сто раз делал этот солнечный капкан. Сто раз писал одни и те же слова и произносил при этом заклинание, уже вслепую проделывая заученные движения.

Сегодня же руки у него предательски дрожали.

Покончив с созданием ловушки, он закинул аск в одну из ниш. Сам забрался в соседнюю, накрывшись пыльным полотном. Осталось набраться терпения и ждать.

...Он долго лежал неподвижно. Сердце билось редко, дыхание стало незаметным, а глаза привыкли к темноте. Одежда из кожи гигантских ящеров впитала в себя все здешние запахи, самостоятельно подстроившись под обстановку.

Склеп был поглощен тягостной тишиной, но меньше всего хотелось, чтобы ее хоть что-то нарушило. И всё же это произошло. Дарнет открыл глаза, уловив тихий шорох.

Шорох одежды под крышкой гроба.

Смертное ложе покачнулось, длинные цепи заскрипели. Зашипела и медленно сдвинулась стеклянная плита. Покойница села в гробу, осторожно перекинула ноги через край и стянула с лица вуаль. Ещё слабая, но набирающаяся потусторонних сил, она неуклюже ворочалась, пробуждая занемевшее тело.

Наконец, прыгнула на пол, угодив в начерченный рисунок, тут же вспыхнувший голубыми гребнями. Покойница, окруженная вытянувшимися веерами огня, пронзительно закричала, упала и заметалась в ужасе.

Дарнет, оттолкнувшись от стенки ниши, выскользнул из неё и прыгнул рядом с жертвой. В этот момент ярый вихрь пронесся по склепу, закачал заскрипевшие гробы и потушил магический огонь. Мимо промчались смерчки, обдав поднятой пылью.

С трудом устояв на ногах, Дарнет потер лицо рукавом. Часто моргая, бегло осмотрелся. На колоннах вспыхнули факелы, осветив стоявших на гробах Виализоний. Шесть длинноволосых красавиц в откровенных нарядах и золотых украшениях. Среди них была и Алеврелийя в струящейся атласом юбке и высоких белых сапогах. Огладив бриллиантовую россыпь пуговиц, она с вызовом посмотрела на Избавителя. На бледном лице, как два бездонных колодца, пылали чернотой глаза. Седая бровь насмешливо изгибалась, а крупные кольца волос с белой прядью подрагивали на ветру.

– Какая неприятная встреча! – визгливо заговорила Вильтавицца. – Не думал, что мы будем ждать тебя? Мы знали, что ты придешь спасти душу несчастной.

Алеврелийя неслышно прыгнула на пол. Свободно прошла по рисунку, в котором ещё сидела покойница, и ухватила её за волосы.

– Отойди от неё, – хрипло попросил Дарнет, медленно поднимая будто враз отяжелевший меч. – Оставь, Алеврелийя.

Девушка посмотрела на кончик испещренного знаками меча и усмехнулась, уверенная, что Дарнет не осмелится её тронуть.

– Хочешь спасти зараженную смертью душу? – спросила она, заставляя покойницу подниматься. – Или просто получить деньги за выполнение своей грязной работы?

– Алеврелийя...

– Исполни свой долг Избавителя. Отработай полученную награду. Ты пришел покончить с нами? Так начни с меня.

Уничтожь, и всё это закончится навсегда. Ты же знаешь, если не сделаешь этого, то вскоре живым в этом городе не останется места.

Нужно было только размахнуться, отстраниться от всех чувств и ударить. Дать волю посе-ребренному лезвию, напитавшемуся за день солнцем, и все было бы кончено. Избавитель в нем твердил – она Виализония, она – жестокое чудовище. Но Дарнет не мог... не мог... узреть в ней чудовища. Перед ним стояла самая красивая, самая желанная женщина из всех. Даже время, даже смерть, даже потусторонний мир не сделали её чужой его проклятому сердцу. Она всё та же принцесса Алеврейя...

Наблюдая за Дарнетом, она сжала в пальцах волосы покойницы и, резко склонившись над ней, поцеловала её в висок. Вот так, снова бросив Избавителю вызов, закрепила новую жертву в мире мёртвых! Остальные девушки, захихикав, закружились и превратились в воронки. Забрав с собой покойницу, подхватили и Дарнета, устремившись в свое обиталище.

* * *

Небольшая зала, припорошенная пылью, тонула в красноватом свете. Круглые колонны с глубокими канелюрами соединялись мостиками. Где-то хлопали двери, сверху доносился визгливый смех и холодившее душу пение.

Дарнет открыл глаза и смотрел в потолок, пока к онемевшему телу не вернулась чувствительность. Раскрашенный палящими ссадинами, он долго не мог пошевелиться. Меча и медальона, как и следовало ожидать, при нем уже не было. Но в потайном кармане, кажется, остался золотой серп. Правда, чтобы достать его, нужно потрудиться, а похитительницы наверняка следят за своей добычей.

Кое-как поднявшись, он подошел к окну и глянул вниз: торчавшие из могил кресты, кажущийся совсем маленьким склеп. С такой головокругительной высоты весь город был как на подносе.

Кто-то толкнул Дарнета в спину, отчего он едва не вывалился из окна. Ухватившись за стены, он развернулся и прижался к стене. Над ухом раздался визгливый смех, лицо обдало холодом.

Закружившись, он осматривал залу. Выискивал место, откуда могла напасть Виализония, но та всякий раз оказывалась у него за спиной.

– Хватит, Вильтавицца! – крикнул Дарнет, незаметно вытаскивая из кармана маленький серп. – Покажись! Или ты боишься?

– Хи-хи-хи-хи! – разнеслось по зале эхом, но Вильтавицца так и осталась невидимой. – Мой черед играть в прятки, Дарнет! Помнишь, как ты заманивал в ловушки и жестоко убивал наших сестер? Освежу тебе память!

– Поверь, мне это не доставляло удовольствия.

– Лжешь! Тебе нравится причинять нам боль!

Дарнет осторожно обернулся и вздрогнул. Рядом с ним, почти вплотную оказалось яркое лицо с блестящими глазами. Легкий взмах руки, шелест атласного рукава, и Избавитель отлетел к стене. Не успел опомниться, а Вильтавицца уже стояла рядом. Подпрыгнув, она вцепилась пальцами ног в одежду Дарнета и, подлетев, швырнула его на статую. Изваяние покойного короля зашаталось и свалилось с пьедестала, с грохотом разлетелось на осколки, осыпав каменные плиты колючей крошкой.

– Знаешь, Дарнет, – заговорила дева, мягко опустившись на перила мостика, пока Избавитель силился подняться. – Мне приятно тебя убивать.

– Ты ещё можешь чему-то радоваться? – поднявшись с колен, запрокинул голову Дарнет. – Осознавая, кто ты есть на самом деле? Тебя ведь все вокруг ненавидят и боятся. Ничего больше – ненависть и страх. Ты прячешься за своим могуществом, но признайся, что измотана своим бессмертием! Тебе хотелось бы просто заснуть, ведь так, Вильтавицца?

Виализония оскалилась, враз потеряв свою привлекательность. Раскинув руки, нырнула вниз и полетела прямо на обидчика. Растопырив пальцы, намеревалась впиться ему в лицо. Дарнет увернулся и чиркнул её по бедру золотым серпом. Вильтавицца взвизгнула и взметнулась выше. Выскользнув в окно, следом влетела в другое, возвращаясь на перила. Глубокая рана, не потеряв ни капли крови, стремительно затягивалась. Девушка медленно огладила бедро и лукаво глянула исподлобья.

– Ты меня обижаешь! – снова улыбаясь, заговорила Вильтавицца, тряхнув медовыми кудрями. – А я обид не прощаю! Хи-хи-хи!

Она исчезла и тут же появилась рядом с Дарнетом. Резкий удар, и Избавитель отлетел к уже знакомой стене. На этот раз угодил в глухой люнет и вывалился из него вниз головой. Вильтавицца сочла зрелище смешным и долго хохотала, кружась под потолком. Пока Избавитель барахтался на раскачивающихся осколках колонн, она подлетела ближе, встала рядом и наступила ему на живот. Все её пальцы с острыми ногтями обвивали тонкие кольца. На изящной лодыжке позвякивал бубенцами золотой браслет. Посмотрев на него, Дарнет тихо выругался. Как же это он так по-детски оплошал? Только сейчас понял, что все здешние Виализонии умерли днем. Именно поэтому они носили золотые украшения. Золото их не ранило. В отличие от умерших ночью дев, они боялись серебра и платины.

Дарнет поднял глаза выше. На миг почудилось, что перед ним нависло омерзительного вида чудовище, скалившее тонкие клыки. Раздвоенный язык прополз по его щеке, а длинные когти снова впились в одежду, подняли и откинули к окнам. Чудом не вылетев из замка, Дарнет грохнулся на пол и уже не смог подняться. Уткнулся лицом в горсть мелких камней и смиренно ждал своей участи.

Вильтавицца поволокла обездвиженную добычу наверх. Влетев в некогда богатую залу с осколками толстых колонн, бросила Избавителя в центр. На выбеленном пылью троне сидела Алеврелия и с наигранным интересом изучала знаки меча.

Одна за другой появились и остальные Виализонии. Седьмая, сменившая белоснежный наряд покойницы на рдяный атлас, подошла к Дарнету и помогла ему перевернуться на спину, толкнув его ногой в плечо. Избавитель глухо застонал, подозревая, что безвольная рука у него сломана. Левая. Хотя, неважно какая, ведь меча ему больше не держать. Уже не выбраться из этого замка. Всё, что он может сделать, это своевременно перегрызть себе вены.

– Сколько голов ты снес этим мечом? – спросила Алеврелия, наставив на Дарнета острие. – Сколько Виализоний пало от него?

– Не знаю, – выдохнул Избавитель, с трудом оставаясь в сознании.

– Скольких чудовищ ты обрек на муки?

– Не знаю.

– Сколько людей погибло, доверившись Избавителю?

– Не знаю.

– Ты умеешь считать только деньги!

Алеврелия усмехнулась, нащупала мечом дыру в одежде и добралась до тела, медленно расковыривая кончиком ссадину. Лучшее, на что мог рассчитывать Избавитель, это на быструю смерть. Хорошо было бы умереть от своего меча, а не от пыток Виализоний.

– Сколько времени прошло с тех пор, как ты видел меня ещё... живой?

– Десять лет и восемь месяцев.

Девушка широко раскрыла глаза, удивленная его ответом. Полагала, что и на этот вопрос он ответит: не знаю. Виализонии захихикали и, сообщив, что отправляются на охоту, закружились и исчезли. Кровь врага была для них смертельно опасна, потому они не хотели рисковать и трогать его сейчас.

Алеврелия поднялась с трона и начала ходить вокруг Дарнета, наступая на его рассыпавшиеся по полу волосы.

– Зачем ты вернулся, Джийллиэн? – резко опустившись на колено, спросила она, ухватив его за лохмотья кожаной одежды.

Дарнета словно пронзило её прикосновение. Холодные пальцы случайно коснулись груди, но в сердце вонзилась огненная игла. Как же долго он не видел её! Но за одиннадцать лет не забыл ни одной черточки. Эти сжатые обидой губы когда-то дарили ему спасительные улыбки, а полные ненависти глаза – ласкали теплыми взглядами. Когда-то...

– Почему ты не уехал? Ведь знал, что если вернешься, то пропадешь. Ты же понимаешь, что будешь умирать в страшных муках, какие я только выдумую для тебя!

– Я знаю... – тихо отозвался Дарнет, через боль разомкнув разбитые губы и глядя на источающую холод девушку. – Но тебе не удастся сделать мне больнее.

– Обещаю, ты увидишь, как сильно ошибался! – отдернув пальцы от его груди, она поднялась и направилась к двери.

Подтянув к себе безвольную руку, Дарнет перевернулся на бок. Подняться не смог и, уткнувшись в пыльные камни пола, закрыл наболевшие глаза.

Алеврелия права: она ещё в состоянии сделать ему больно.

Глава 4. Королевство Медовых Полей. 105-й год Века Отчаяния

Принцесса Фиара с рождения не переставала удивлять всех вокруг. Первым, кого она подивила после родителей, стал принц Халорн, пожаловавший к ней с дарами. Уверенный в том, что она подходящая спутница жизни, он собирался просить её руки. Фиара, конечно, не красавица, но всё же лучше неуклюжей дочери короля, что прочили ему в невесты. Правда, в какой-то момент принц засомневался, что она многим лучше.

Фиара совсем забыла о столь важном событии! Заставив гостя прождать два часа, предстала перед ним в изодранном мужском костюме и с двумя мечами в руках. Даже не взглянув в сторону богатых даров, махнула слугам, чтобы те унесли все подношения. Ни сундуки с тканями, ни ларцы с камнями, ни корзины со сладостями ее не впечатлили. Кивнув дорогому гостю, она надолго приникла к фужеру с водой, пытаясь отдышаться после очередной мальчишеской драки.

Принц растерянно моргал и разглядывал будущую невесту. Её прямые каштановые волосы сосульками свисали на плечи, по тонким губам бежали струйки воды, на щеках темнела грязь. А холодные голубые глаза словно принадлежали старухе.

– Халорн Аранден, принц королевства Медовых Полей! – вытянувшись, счел нужным представить господина его советник.

– Прибыл с целью получить ваше согласие на объединение!

Фиара посмотрела на него поверх фужера и прищурилась. Пораженный принц перевел взгляд на её пыльные штаны, заправленные в сапоги, а потом и на разошедшийся по швам бордовый кафтан. Халорн, как и дамы его матери, считал себя привлекательным юношей. Более того, он слыл завидным женихом, потому не мог снести такого пренебрежения к своей персоне. Отказавшись от прежних намерений, развернулся и ушел, обиженно велел забрать и все привезённые дары.

– Милая госпожа, не печальтесь, – бросились утешать прислужницы всхлипнувшую Фиару. – Вы достойны лучшего жениха.

– Проклятье... проклятье... Как же так получилось?

– Не убивайтесь, милая госпожа. К вам ещё посватаются другие.

– Проклятье... проклятье... Я потеряла любимые ножны!

Прислужницы не сразу опомнились. Принцесса бросила на пол мечи и побежала искать потерянные в драке ножны. Наставницы разводили руками и смотрели на всё сквозь пальцы. Рано оставшись без родителей, богатая наследница с детства была сама себе хозяйкой и делала то, что считала нужным. Хоть ей уже и исполнилось семнадцать, вела она себя как избалованное дитя.

Она и не вспоминала о принце Халорне, каждый день переодеваясь в простолюдинку и сбегая из замка. А вот принц после визита в её замок не мог забыть своего позора и приехал снова. Тщательно подготовился к важному разговору и был готов ко всему.

В этот раз Фиара встретила его в белом платье и хрустальных украшениях. Выглядела надменной и неприступной, как заснеженная горная вершина. Смотрела свысока, была немногословна и бездушно улыбалась в ответ на комплименты.

– Я подумаю над вашим предложением, – пообещала принцесса, давая понять, что визитерам пора покинуть её владения.

Когда принц и его свита удалились, Фиара прижала к груди преподнесенные ей ножны – точную копию потерянных – и долго смотрела на закрывшиеся двери.

– Что с вами, милая госпожа? – обеспокоились прислужницы.

– Проклятье... проклятье...

– Что вы опять потеряли? Подвеску? Браслет? Заколку?

– Проклятье... проклятье...

– Милая госпожа, что случилось? Почему вы плачете?

– Я, кажется, влюбилась.

Через два месяца она стала женой принца Халорна.

И в первую же брачную ночь разодралась с мужем!

Швыряя в него подаренными вазами, подсвечниками, картинами, перевернула все покои, старательно приготовленные для особого случая. Так и не добившись своего, вызвала принца на поединок. До утра они махали мечами, порубив стойки кровати, порвав не одну подушку и перебив фамильные статуэтки. Под утро оба свалились без сил и заснули на полу, окруженные осколками и горами перьев.

Но на этом Фиара не успокоилась и продолжила дивить мужа. Через каждые два года с завидной точностью начала рожать дочерей.

И ни одна из трёх прелестных девочек не была похожа на родителей!

Старшая дочь уродилась огненно-рыжей, кареглазой и круглолицей. С занятыми, неизвестно от кого унаследованными ямочками на щеках. Средняя росла черноглазой брюнеткой с пухлыми губками. Младшая и вовсе появилась на свет сивой и кудрявой!

– Ты надо мной издеваешься! – кричал уже ставший королем Халорн, ответно бросив в стену изящную вазу. – Когда ты родишь мне сына? Нашему королевству нужен наследник!

– Будешь повышать на меня голос, подарю тебе ещё одну дочь!

– кричала в ответ Фиара, в свою очередь швыряя в стену статуэтки.

– Какую на этот раз? – отскакивая от летевшего в него фарфора, ехидно отзывался Халорн. – Брюнетка, блондинка, шатенка – все уже есть!

Они всегда ругались, всегда дрались, всегда спорили. Но при этом уже не представляли, как могли бы жить друг без друга.

Все бурные ссоры заканчивались не менее бурной страстью и недолгим, но приятным перемирием. Правда, больше Фиара не тяжела, видно ещё не решив, кого бы хотела родить следующим. Она не привыкла повторяться, не желала теснить индивидуальность дочерей. А дочери её и впрямь – существа особенные!

Старшая – Солира – отличалась весёлым нравом, но при этом была послушной, беззлобной и совершенно необидчивой девочкой. Её звонкий смех так и кружил под тяжелыми сводами замка. С мордашки не сходила дружелюбная, открытая улыбка, дарившая пухлым щекам эти неведомо откуда взявшиеся ямочки.

Средняя дочь – Але – всегда была серьезной и молчаливой. Уже в три года она вышгивала по приёмной с неприступным видом. В отличие от старшей сестры никогда не мяла платьев, не наступала на длинные подолы и не теряла дорогих заколок. Ни отец, ни мать, ни десятки прислужников – никто не слышал её смеха. Она не принимала участия в шумных играх, не бегала с визгом по залам.

Младшая – Лауна – росла жуткой занудой. Постоянно плакала, постоянно жаловалась, постоянно надоедала своим сёстрам. Ходила за ними по пятам и всё нудила и нудила, а потом хныкала и хныкала!

Однажды Солира уговорила Але сбежать от ходивших следом нянек, наведаться в медовую долину и посмотреть наследие предков. Але долго колебалась, но согласилась. Послала свою надзирательницу за сладостями и выскользнула за ворота. Перебежками они добрались до необъятного поля, золотистого от гладких колосьев. В них зрели крупные полупрозрачные ягоды, наполненные тягучим, ароматным мёдом.

– Попробуй! – Солира, затаившись среди колосьев и сорвав овальное зернышко, протянула его сестре. – Совсем не то, что подают нам в розетках! Разгрызать эти хрустящие шарики и выпивать прямо из них мёд куда интереснее, чем скучно наматывать его на ложку!

– Я тоже хочу! – заныла невесть откуда взявшаяся Лауна, вылезла из дорогостоящих зарослей и присела на корточки. – Дай!

– Нигде от тебя нет покоя, – вздохнула Але и дала ей ягодку.

– Я хочу большую! Дай мне свою! Хочу как у тебя! А-а-а...

Лауна снова ныла, всхлипывала и роняла на платье крупные слезы. Угодить ей никогда не удавалось, потому сёстры перестали обращать внимания на её вечные капризы.

– Там кто-то есть, – толкнув сестру, прошептала Але и показала на мелькавшие среди желтых колосьев тёмные спины.

– Давай вернемся.

– Чего бояться? Мы на своих землях. Идём, лучше посмотрим.

Солира подкралась к затаившимся мальчишкам, срывавшим спелые зерна, и хлопнула в ладоши. Маленькие воришки вскочили и попятились, прижимая к себе охапки колосьев.

– Что вы здесь делаете? – спросила Але, сложив руки на груди.

– Как вы посмели ступить на чужие земли? Как посмели воровать наши медовые колосья?

– А вы кто такие? – с вызовом спросил мальчик постарше и заносчиво дернул подбородком. Решив, что этого мало, уткнул кулаки в бока.

– Я принцесса Солира, а это мои сёстры! – радостно сообщила Солира и улыбнулась во весь рот. – Давайте будем дружить!

– Солира! – одернула Але, глянув на неё удивленно.

– А что? Здесь всё мое. Я могу угощать, кого захочу. Берите, прошу вас, сколько сможете унести. Те не трогайте, они ещё неспелые. Я научу вас выбирать созревшие! В желтых мёд кислит, а в оранжевых – приторно-сладкий. Нужно брать не желтый и не оранжевый колос, а вот такой золотистый.

– Солира! – дернула её за руку Але.

– Что ты жадничаешь? Смотри, сколько здесь меда!

Снова выпятив подбородок, глава воровской компании протянул Солире горсть спелых ягод и с умным видом заявил:

– Когда я вырасту, то приду просить твоей руки!

– Я буду ждать, – смущенно улыбнулась девочка и зарделась.

– Отец никогда не отдаст тебя в жены простолюдину, – свысока глядя на мальчишек, тряхнула волосами Але. – А этот ещё и вор.

– Я вовсе не простолюдин! – взвился юный жених и для пущей важности ударил себя кулаком в грудь. – Я – сын короля Рифрона, а эти люди – мои верные слуги!

– Да? А зачем ты тогда ворует наши колосья?

– А у вас мёд вкуснее, чем на наших полях!

– Тогда приходите ещё! – влезла Солира, затеребив платье. – Можете хоть каждый день есть наш мёд, раз он вам больше нравится.

Але закатила глаза и, ухватив сестер за руки, потянула их за собой к замку. Лауна не попевала за ними и постоянно спотыкалась.

– Подождите меня. Я не могу так быстро идти. Э-э-э-э...

Няньки уже бегали по всей округе, а стражники заглядывали под каждый кустарник, разыскивая пропавших принцесс.

– Солирада! Алеврелия! Лаунарет! – осмотрев дочерей, грозно сдвинул брови король Халорн. – Отвечайте, где вы были?!

– Осматривали наши владения! – смело заявила Але и дернула сестру за руку, когда та собралась рассказать о новых друзьях.

– Нужно поставить там стражу. Простолюдины воруют наш мёд.

– И как много они украли? – склонив голову, с интересом посмотрел на среднюю дочь молодой король.

– Десять охапок, – посчитав на пальцах, ответила Але.

– Фиара? – окликнул королеву Халорн. – Оказывается, ты родила мне наследника, но до сегодняшнего дня я об этом не знал. Из этой девочки выйдет отличный хозяин наших земель. Так что можешь повременить с запланированным рождением четвертого ребенка.

– Какое облегчение! А я всё гадала, кого же мне родить!

Але впервые мечтательно посмотрела в потолок. Уже сейчас видела себя владелицей богатства своих знатных родителей.

Глава 5. Город Идинггор. Осень. 130-й год Века Отчаяния

Вечернее небо расписали желтым кружевом облака. Бросая на город мерклый свет, ласкали купола и башни, тонкие шпили и покатые крыши. Улицы были безлюдными, и лишь далекий звон колокола разбавлял тишину. Иногда, хлопая крыльями, пролетала ночная птица и терялась в тронутых первыми морозами деревьях-одуванчиках. На воздушных фонарях блестяли мелкие сосульки, но истинная зима в Идинггор ещё не спешила.

По затянутой инеем аллее неуверенно шла босоногая Виализония, ярко выделяясь белоснежным облачением невесты. Казалось, она не узнавала свой родной город, не могла понять, как очутилась посреди пустынной улицы. Идинггор виделся ей совсем иначе, чем до её... смерти. Она умерла, но не перешла в загробный мир, став пленницей времени.

Спрыгнув с невероятной высоты, перед ней возникла Вильтавицца. Быстро закружившись, окутала себя атласными волнами рукавов и ленточек юбки. Поблизости появились её сёстры, взявшие Восьмую в кольцо. Подхватив девушку, они полетели над куполами и крутящимися флюгерами. Ещё одну несчастную будут мучить.

Сверху открывался вид замка, окруженного кладбищем, серым от пыльных статуй, крестов и склепов. Окна, будто ненасытные пасти, всасывали и пожирали свет.

Невысоко от пола, в центре гигантской паутины висел Дарнет.

Он видел, как Виализонии влетели в окна и вновь стали прекрасными девами. Из темноты неслышно вышла Алеврелия, задумчиво накручивая на палец локон. Осмотрев очередную жертву, велела проводить её к Седьмой.

Оставшись наедине с Избавителем, она осмотрела его обнаженное, израненное пытками тело: по коже бежала кровь и падала в подставленные чаши.

– Кто-то говорил, что я не могу сделать ему больно? – насмешливо заговорила Алеврелия, встав напротив Дарнета. – Не ты ли, Джийллиэн, заявлял мне об этом недавно? Тебе стало нехорошо? Запомни это состояние, потому что дальше будет ещё хуже. Вся твоя кровь капля за каплей будет покидать истерзанную плоть. Изо дня в день, неделя за неделей, месяц за месяцем ты будешь умирать. Умирать каждый миг. Ты окажешься между жизнью и смертью. Между двумя мирами. При этом находясь в сознании до последнего, чтобы понимать – боги отвернулись от тебя, дьяволы отвернулись от тебя!

Дарнет поднял голову и посмотрел на стоявшую напротив девушку. На её чёрном корсете снежинками белели каменья, по ногам струился атлас юбки, на шее переливалась алмазами бархотка.

Пусть она его люто ненавидит, пусть жестоко мстит, пусть уничтожит.

У неё есть на это право.

– Боги и дьяволы давно отвернулись от меня, – глядя в блестящие глаза, в которых тонула даже тьма, тихо откликнулся Дарнет.

– Не пытайся убедить меня в своем раскаянии, – подняла выше голову Алеврелия и свила на груди руки. – Я не поверю. Ты, как ни в чём ни бывало, разъезжал по городам и селениям, подписывал заказы и убивал чудовищ, получая за это немалые деньги. Прекрасно. Ты же Избавитель! Это твое призвание! Удел уничтожать и искоренять. А чего ты ждал, объявившись в Идинггоре? Да, я ненавижу тебя за одно твое существование. За то, что утешался в объятьях непристойных женщин. За то, что просто жил всё это время!

– Я не боюсь смерти, Алеврелия. Моя жизнь ничего не стоит.

– Да неужели? – усмехнулась девушка и подошла ближе. – Как заговорил, когда жить осталось пару месяцев! Я могу продлить твои мучения на годы, а то и на целый век.

– Разве ты до сих пор не поняла, что давно забрала меня всего? Мою душу, мои мысли, мое сердце. Всё без остатка принадлежит тебе.

– Благодарю, Джийллиэн! Всегда мечтала! – Алеврелийя откинула с лица белую прядку и стиснула зубы. – Только ни к чему мне твои изъеденные совестью потроха!

Она негаданно переменялась в лице: нижняя губа дрогнула, глаза наполнились влажным блеском и запылали синевой.

– Желаете облегчить перед смертью душу? Не бывать этому. Ты никогда не получишь моего прощения. Ни-ког-да. Я не прошу тебе того, что ты сделал. Будь проклят час, когда ты появился в нашем замке. Прodelал такой длинный изнурительный путь, но вместо спасения оставил на погибель всю мою семью! Отца, мать, сестер, которых я уже никогда не увижу. Они верили и уповали на Избавителя. Я тоже верила в тебя. Поверила в первый день нашей встречи. Верила до последнего дня, до последнего мгновения своей жизни, до прощального вздоха. Ты не спас никого. Обманул, предал и отправился выполнять другие заказы, обращая в пыль свои заверения, обещания, клятвы!

Алеврелийя судорожно сглотнула и тихо добавила:

– И признания в любви.

– Я не...

– Ты обрек меня на муки! Я прошла немыслимые испытания, чтобы быть одной из бессмертных дев, ставших моей новой семьей. А теперь ты являешься снова, чтобы и её у меня отнять! Просто потому, что тебе заплатили за уничтожение Виализоний. Просто потому, что им не место среди живых людей. Вы считаете наше существование неправильным. Мы считаем неправильным существование среди нас живых. Порочный круг! Так что, я повенчаю тебя со смертью. Она будет зарождаться в тебе постепенно, как зарождалась и просачивалась сквозь мое тело и сознание в момент перевоплощения.

– Алеврелийя... – снова попытался прервать её Дарнет, разглядывая бегущие по белым щекам слезы.

– Не произноси моё имя! – вскинув руки, повысила голос девушка. – Это всё равно, что слышать зов из потустороннего мира! Мира, где я была совсем другой, где я... была по-настоящему жива! Когда не существовало временной стены между тобой... и мной.

Глубоко вздохнув и нервно смахнув с лица слезы, она изогнула белую бровь и сурово посмотрела на Избавителя.

– Зачем ты вернулся в этот город?

– Я вернулся за своим сердцем, Алеврелийя.

– Ты явился, чтобы выполнить очередной заказ!

– Я искал все эти годы свою смерть. Мне не удалось спасти твою семью. Я не смог уберечь и тебя, Алеврелийя. Но я вовсе не жил так, будто ничего не случилось. Как и сейчас, я каждый день умирал. Я боролся с искушением приехать сюда, найти тебя и сказать...

– Хватит! – протестуя, выставила руки Алеврелийя, боясь, что Дарнет произнесёт то, что её больно ранит. – Молчи!

– ...я полюбил тебя, как только увидел, и буду любить... до последней капли крови.

– Прекрати! – мотая головой, всхлипывая, пыталась прервать его Алеврелийя, и подходила всё ближе. – Замолчи!

– Я благодарю тебя за то, что позволила мне сказать это перед смертью...

– Нет! – снова выкрикнула девушка, когда Дарнет начал проваливаться в забытие. – Ты не умрёшь так легко! Ты заслуживаешь больших страданий, Избавитель!

Схватив лежавший на подоконнике меч, она ударила им по паутине, разрезав её в нескольких местах. Дарнет повалился на пол, опрокинув чаши, расплескавшие кровь – ядовитую и опасную. Будь здесь остальные Виализонии, они бы разлетелись в ужасе. Алеврелийя же бросилась через расползающиеся лужи, распинав раскатившиеся чаши. Опустилась рядом с Дарнетом на колени и перевернула его на спину. Он открыл глаза и посмотрел в склонившееся

над ним лицо. Самое прекрасное лицо, какое он когда-либо видел. Холодная, почти ледяная слеза упала ему на щеку, боязливо забираясь в щетину.

– Ты не умрёшь так просто! – твердила Алеврелийя, больно ударив его кулаком по груди. – Слышишь? Ты не умрёшь так легко и быстро! Ты не умрёшь! Не умрёшь, потому что я... люблю тебя, Джийллиэн! С первого взгляда, с первой улыбки, с первого поцелуя! И даже смерть всей моей семьи, моя собственная смерть не смогли затмить эту проклятую любовь! Джийллиэн, не смей умирать!

– Повтори, – начав подрагивать, попросил Дарнет.

– Я люблю тебя! – впиваясь ногтями ему в плечо, повторила Алеврелийя. Подсев к нему, уложила его голову себе на сгиб локтя. – Люблю, провались эта любовь!

– Ещё... – простонал Дарнет, глядя на неё. – Ещё...

– Я люблю тебя, Джийллиэн!

Дарнет облегченно вздохнул, провел дрожащей рукой по щеке Алеврелийи и обмяк. Та затрясла его, умоляя очнуться, а потом, подхватив безвольное тело, потащила в соседнюю залу. Испачканные кровью Избавителя колени покрывались ожогами. Под бархатом промокших перчаток дымилась кожа, но Алеврелийя будто не замечала боли.

Она отдала все силы, чтобы спасти своего врага.

* * *

Чёрные стволы деревьев отбрасывали причудливые тени. Сквозь кроны лился желтый вечерний свет. На него и брел Дарнет, оглаживая ладонью бархатистую кору растений. Впереди возник огромный крест, горящий в лучах странного светила. Избавитель пришел на погост, разглядев надгробье со своим именем. Рядом с его могилой танцевала белая фигурка. Он уже видел её прежде. Заметив его, она перестала танцевать и повернулась.

– Не подходи! – сказала она, вскинув руки. – Не ищи меня!

– Ты и есть Смерть? – спросил Дарнет, почувствовав исходящий от девушки холод, пробивший до костей.

– Разве ты не видишь, я танцую на твоей могиле, – медленно попятилась дева, всё ещё испуганно глядя на Дарнета. – Не ищи меня. Никогда не ищи меня.

Казалось, она собралась сойти с могилы и исчезнуть. Но когда Дарнет отступил назад, обернулась и обреченно добавила:

– Я сама тебя найду.

Он видел, как она исчезла. Помнил, как повернулся к темноте глухого леса и ступил на мягкую траву. Вздвогнув и облив себя прокатившейся волной боли, Дарнет очнулся в замке. Открыв глаза, нашел взглядом стоявшую у окна Алеврелийю. Он уже не раз приходил в себя, но и сейчас не выдал своего пробуждения. Осмотрев обмотанное лентами тело, сквозь ресницы наблюдал за спасшей его губительницей. Знать, что она фактически умерла десять лет назад и видеть её вновь... Но даже сейчас он с уверенностью мог сказать, что по-прежнему любит её. Любит такую, какой она стала, потому что просто не может её не любить.

Алеврелийя обернулась. Похоже, уже горько сожалела о том, что вернула его к жизни. Проявила слабость и призналась в своих чувствах, спасла вместо того, чтобы уничтожить.

– Зачем спасла меня? – спросил Дарнет, когда она нерешительно подошла ближе.

– Чтобы забрать у тебя свою душу. О, что же я наделала? – подняв глаза к потолку, выдохнула Алеврелийя. – Ведь мы уже никогда не сможем быть вместе. Между нами всегда будет стоять жизнь и смерть. Твоя жизнь и моя смерть. Это – непреодолимая стена. Все одиннадцать лет я ждала, когда за ней появишься ты. Ждала и смертельно боялась этого дня. И вот ты негаданно появился. Стоишь по ту сторону, а я не могу притронуться к тебе...

Дарнет протянул руку и взял Алеврелию за запястье. Невольно отметил, что не нащупал пульса, но всё же не отпустил.

Понимал, что её отталкивает то, что он так неправильно жив. То, что она мертва для него, что он никогда не найдёт в ней прежнего тепла. Она боялась его жизни, как он должен был бояться её смерти.

– Виализонии, что стали твоими сёстрами, превратятся в наших врагов, – прошептал он, нежно погладив её украшенные перстнями пальцы. – Свет и тьма будут биться на равных. Но если ты выберешь мой путь, у нас будет шанс разрушить эту стену.

– Ничего не обещаю, – выдернув руку из слишком горячих для неё пальцев, сказала Алеврелия и отвернулась. – Не заставляй снова поверить тебе и жестоко обмануться.

– У одного человека есть особое зелье, способное... излечивать Виализоний.

– Возвращать к жизни, ты хотел сказать?

– Если ты готова отказаться от бессмертия, отречься от тёмного существования и тех преимуществ, что оно даёт тебе...

– Нет...

– Мы можем попытаться заполучить эликсир жизни. Наверстать упущенное время, проведенное в тягостной разлуке.

Алеврелия долго молчала, а потом повернулась и недоверчиво посмотрела. Понимала, что если погонится за миражами и предаст тем самым Виализоний, то они отомстят им обоим. Они их просто растерзают, а ведь Избавитель может не выдержать её тьмы и бросить на полпути. Она раскаивалась, что вернула его к жизни и призналась в своих чувствах. Срубила под корень дерево ненависти, что столько времени взращивала в себе.

Он живой, а она – мертва. С этим уже ничего не поделать. Если он умрёт, то его просто не станет, а она будет вечно между миром живых и миром мёртвых. Он возненавидит ее за мраморное тело, за небьющееся сердце, за холодное дыхание. И даже в мыслях никогда не осмелится...

– Осмелюсь, – чувствуя опасения девушки, сказал Дарнет, осторожно притянув её к себе. – Ни одну женщину в моем мире я не желал так, как желаю тебя. Живую или мёртвую. Любящую или ненавидящую. Виализонию или человека. Я обречён тебя любить.

Алеврелия, глубоко вздохнув, запрокинула голову и закрыла глаза. Улыбнулась, когда шероховатые, но осторожные пальцы Дарнета обожгли её спину, а робкие поцелуи оставили ожоги.

Да, существует обратное зелье, что способно пробудить её от дьявольского сна, но чтобы раздобыть его, им придётся проделать нелегкий путь. Для начала – выбраться из облюбованного девами замка. Если, конечно, Алеврелия согласится на его предложение.

– Повтори... – в этот раз попросила она, склонившись к нему и скользнув упругими кудрями по лицу.

– Я люблю тебя, – вложил в эту фразу всего себя Дарнет.

– Мне всегда будет этого мало, – так же прошептала Алеврелия, осознанно окунаясь в обжигающие волны объятий.

– Ты задолжал мне одиннадцать лет признаний.

– Я рассчитаюсь.

Она задержала рвущийся вздох и обвила руками шею Дарнета. Он коснулся губами прохладных дрожащих губ и по её щекам побежали слезы. Казалось, что они разомкнули звено кованой цепи, цепи вечности, высвобождаясь из душивших оков.

– Я снова жива и я снова умираю...

– Алеврелия... – тихо отозвался Дарнет, и в одном этом слове уместились вся жизнь, все чувства и все мысли.

Глава 6. Королевство Мятных Лесов. 107-й год Века Отчаяния

После того вечера, когда возле замка появилась плакальщица – дух женщины, чью могилу осквернили, в королевстве стало беспокойно. Люди не раз видели призрачный силуэт женщины то на берегу реки, то на зубчатой крыше башни, а то и на пороге своего дома. Ветренными ночами плакальщица бродила под окнами и рыдала, отчего у медленно бедневших хозяев, прислужников и стражи холодела кровь.

Маленькая Лейлини заходилась криком, стоило ей услышать завывания призрачной женщины. Один брат, за которым она всюду ходила, мог её успокоить. Поначалу они боялись, но со временем привыкли.

– Кто это там? – показывая на окно, вздрагивала прислужница.

– А-а, плакальщица, – уже равнодушно отмахивался стражник.

А когда-то они все собирались в центральной зале, запирали замки, опускали шторы и тряслись от страха. Плакальщицы стучали в окна, скреблись в двери и вопили на разные голоса, непонятно почему привязавшись к обитателям замка.

Как оказалось, плакальщицы появлялись и в других королевствах, досажая не только простолюдинам, но и знати. Всё чаще люди начали находить оскверненные могилы и тела исполосованных когтями покойников. Когда у Властей соседнего королевства накопилось с сотню письменных жалоб с требованием прислать Избавителя, король Халорн пообещал уладить это дело.

Избавители и впрямь мелькали на кладбищах, получали разрешения осматривать древние склепы, искали следы виновника.

– Не плакальщиц, говорит, нужно уничтожать, – пожаловав с вестями, рассказывал об Избавителе давний знакомый Нельдора. – Нужно изловить того гада, кто нарушает их покой! Сдается мне, говорит Избавитель, что промышляет в ваших краях люпусин. Я у него спрашиваю: а как тот паршивец, чёрт его дери, выглядит? А он мне отвечает: если увидите и сдохнете, то знайте – это точно был он! Ох, и шутки у этих Избавителей, чёрт их дери!

После начали захаживать и другие гости, негаданно вспомнившие семейство, с коим одно время не хотели знаться. Жажда поделиться новостями, шокировать знаниями, а так же общая напасть снова сдружили давно не ладивших соседей.

– Своими глазами видела! – сокрушалась очередная гостья, лихорадочно сжимая руку Азалены. – Я была в таком ужасе! Этот двуногий зверь прошел в десятке шагов от окна моей спальни! Человеческого роста! Покрытый серыми клочками шерсти! С когтистыми лапами! С волчьей мордой и горящими глазами!

Опасаясь за детей, Азалена не разрешала им выходить из замка, но при этом выглядела как всегда спокойной. Занимаясь вышиванием, уже без особого интереса слушала новые подробности злодеяний неуловимого оборотня.

Хоть Нельдор и презирал важных господ и не стеснялся своего происхождения, однако, был против того, чтобы его сын дружил с детьми прислужников. Джийллиэн послушно сторонился мальчишек, но считал это неправильным. Единственным другом ему была трехлетняя, к счастью разумная не по годам сестричка.

– Дорогой, ты не считаешь, что нашего мальчика пора отправить учиться? – вышивая на салфетке разливные цветы, спросила как-то Азалена. – Ему исполнилось семь. Другие родители отдают своих сыновей в Дома Знаний в шесть, а то и в пять лет.

– Всё, что нужно мужчине – это умение постоять за себя! Ему совсем не обязательно решать сложные задачи! Достаточно уметь считать до ста, ловко орудовать мечом и крепко держаться в седле!

– Вынуждена с тобой не согласится.

– Хочешь сказать, что я, таков каков есть, недостойн тебя?

– Что ты, дорогой? – всё так же не отрываясь от пяльцев, улыбнулась Азалена. – Я просто хочу для нашего сына большего. К тому же, у нас всего одна лошадь да та уже стара. В замке не осталось ни одной книги, поскольку в одну из холодных зим ты счел нужным заменить ими дрова.

– Я беспокоился о вас! Боялся, что вы совсем околеете!

– Знаю, милый, но считаю неправильным, что наш сын до сих пор не умеет ни читать, ни писать, ни считать. Что уж говорить о большем.

– А ты так и норовишь сделать из него второго Дина Алесса! До сих пор не отучу сына от этих вилок-ножей и кружевных салфеток! Не надо уподоблять мальчика расфуфыренным отпрыскам богачей! А то ещё чего доброго вздумает обрызгиваться духами, как его любимый дядюшка! Или того хуже – начнет мазаться цветочными маслами! Тот, понимаешь ли, заботится о своей коже, чтобы та не задубела! Тьфу!

Убедившись, что родители ещё долго будут спорить, Джийллиэн выскочил за дверь и подхватил поводья запряженной лошади. Лейлини уже ждала его с узелком в руках. Она всегда взаимно заботилась о брате и в этот раз, посчитав, что он может проголодаться, принесла фрукты и выпечку.

– Возьми меня с собой! – жалобно попросила она, когда Джийллиэн забрался в седло. – Я буду тебя во всем слушаться!

– Ладно, но потом не жалуйся.

Он помог ей залезть на лошадь и усадил впереди себя. Они поехали лесной тропинкой к кладбищу, решив разгадать страшную тайну неуловимого зверя. С не меньшим азартом поиграть в Избавителей хотели и дети прислужников. Поэтому всегда прибывались к маленьким господам, уже дважды тайком объехав окрестности.

– Я всё не пойму, зачем оборотень разрывает могилы? – разводил руками сын кухарки и конюха, когда они пришли на кладбище. – Зачем калечит покойников? Понятно, если бы он их пожирал, как это делают «скверны». Но ведь он их не ест, а только...

Они столпились у очередной разрытой могилы. Окружив её, присели на корточки и разглядывали разваленный на щепки гроб. Джийллиэн глянул на сестрёнку. Обняв колени и нахмурившись, она серьезно смотрела в яму и усердно кусала пухлую губку.

– Ада...на...да, – глядя на упавшее надгробье, с трудом прочитал сын конюха, так как был внуком покойного писаря. – Вор...да...не.

– Госпожа Аданада Вордане! – подскочила кузина самого умного в компании мальчишки. – К матушке приходила её подруга, что служит кухаркой в доме этой госпожи. Она говорила, что у неё много дел, так как хозяйка устраивает этот... прием, когда все знатные люди собираются и говорят ни о чем!

– Погодите, – попросил Джийллиэн, отряхивая штанины. – Это что же получается? Все те похороненные люди, о которых мы расспрашивали, незадолго до смерти или были в гостях или сами принимали гостей. А что, если их всех убил тот, кто потом и разрыл их могилы?

– Но зачем? – шмыгнув носом, приподнял плечи грамотей.

– А я знаю зачем! – заявила Лейлини, отряхнув от земли ладошки. – Он любит собирать прозрачные камешки. Он их забирает у мёртвых тётъ.

– Зачем ты взял эту мелюзгу с собой? – глянув на юного господина, поморщился грамотей. – Она нам только мешает!

– Зря вы так. Иногда она знает то, чего не знаю даже я. Не пойму, как у неё это получается, но нам лучше к ней прислушаться.

– Ладно, тогда нам надо у кого-нибудь узнать, что это за камешки.

Они отправились в соседнее королевство. Раньше так далеко отходить от дома не решались. К тому же, каждый день слышали, как Нельдор нелестно отзывался о зажиточных соседях. И такие они, и сякие и все в королевстве Медовых Полей проклятые снобы!

Двигаясь узкой тропинкой вдоль изумрудной от ещё неспелых колосьев долины, мальчишки принялись срывать медовые ягоды.

– Не трогайте, – просил Джийллиэн, отказываясь угощаться чужим урожаем. – У меня есть яблоки и печево. Возьмите лучше их.

Никто его не слушал, соблазнившись ещё кислым мёдом. Устроившись в тенике тяжелых колосьев, с чавканьем высасывали тягучий напиток, перепачкавшись по уши.

– Что это вы тут делаете? – раздался писклявый, но уже властный голос, и на тропинку вышла девочка лет восьми. —

Ага, воруете. Немедленно убирайтесь обратно в свое мятное королевство.

– Мы пришли сюда по важному делу, – сказал грамотей, вытирая рукавом липкий от меда подбородок. – Так что не указывай нам!

– Это по-вашему важное дело? – указав на сорванные колосья, хмыкнула девчонка и затеребила блестящую сережку. – Хотя, что ещё от вас ожидать.

Теперь понятно, почему Нельдор так недолюбливал богачей: они уже с детства все заносчивые и насмешливые. На людей смотрят свысока и думают, что каждый обязан перед ними ползать. Так как девчонка грозила позвать приглядывавшую за владениями стражу, Джийллиэн возненавидел всю знать. Но сухо поведал, зачем они ступили на чужие земли.

– Хм, вам нет нужды задавать вопросы нашим жителям, – выслушав объяснения, дернула плечом маленькая госпожа. – В медовом королевстве все знают ответ на вашу «сложную» загадку. Так и быть, я буду столь любезна, что просвещу тёмный люд.

– Уж будьте так любезны! – раскланялся перед ней грамотей.

– Когда умирает человек из знати, провожающие кладут ему в гроб прозрачный кристалл. Его ещё называют солнечным камнем. До погребения его на три дня оставляют на солнце, чтобы он впитал в себя лучи и служил покойному оберегом от злых сил.

– Плохой, однако, оберег, раз его оборотень не боится.

– А он вовсе не для того предназначен!

– Так, одно выяснили, – вздохнул Джийллиэн, покосившись на сестрёнку. – Осталось понять, зачем оборотню понадобились эти солнечные камни.

– О-о, – покачала головой девчонка и посмотрела на него с сочувствием. – Что ж тут думать, дремучий вы народ? Днем оборотень может выглядеть как обычный господин. Куда проще убивать жертв там, где много людей и при этом оставаться в центре внимания. Заметьте, он убивает исключительно людей из знати, чтобы их похоронили по всем правилам и положили в гроб кристаллы. Оборотню они позарез нужны. Порошок из этих кристаллов помогает ему дольше оставаться в человеческом облики.

– Откуда ты всё это знаешь? – с завистью посмотрел на неё грамотей, отчего девчонка едва не поцарапала носом облака.

– Умные книги нужно читать, а не чужой мёд воровать.

После разговора с ней Джийллиэн чувствовал себя жалким дураком. Он так хотел разгадать тайну оборотня и поразить своим открытием мальчишек! А тут его с легкостью обскакала какая-то избалованная девчонка! Они наверняка ровесники, но она, в отличие от него, уже столько знает! От стыда всю дорогу до дома пылали щеки. Но уже скоро он забыл обо всем, увидев во дворе запряженную двойкой вороных повозку.

– Дядя приехал! – несказанно обрадовавшись гостю, воскликнул Джийллиэн и, схватив сестру за руку, побежал к замку.

В отличие от Лейлини, что всегда сторонилась Дина, Джийллиэн обожал слушать его рассказы о дальних странах и городах. В этот раз он зря надеялся узнать что-то новое, поскольку

Дин заехал ненадолго и собирался отбыть до темноты. Азалена уговаривала его остаться на пару дней, но гость сослался на срочное любовное дело и поспешил откланяться. Лейлини довольно улыбнулась, когда за дядей закрылась дверь, а насупившийся Джийллиэн поплелся в свою комнату.

Среди ночи все обитатели замка выскочили в приёмную. Разбуженные женским криком, столпились со свечами в руках, спрашивая друг у друга, что произошло.

– А-а-а-а! – вцепился в свои редкие кудри Нельдор и бросился к распростертому телу супруги. – Азалена! Что стоите? Лекаря зовите!

Слуги заметались в панике. Нельдор всё орал, судорожно прижав к себе окровавленное тело жены. Прибежавший старый лекарь спросонья ничего не соображал. Что-то растерянно лопотал, перешагивая через лужи крови, пока хозяин не схватил его за шиворот. Приказывал спасти его дорогую Азалену, бросался на прислужников, но скоро понял – его жены больше нет. Никто бы не выжил с такими ранами, а ее тело словно стальные когти изодрали.

– Оборотень! – опомнившись, завизжала прислужница и закутилась на месте. – Он затаился где-то в замке, раз напал на госпожу в приёмной!

– Дети! – воскликнул Нельдор, обливаясь слезами. – Где дети?

Растолкав людей, он бросился к лестнице, но остановился. Ошеломленные, застывшие в ужасе Джийллиэн и Лейлини стояли на ступеньках и глядели на укрытое простыней тело матери.

– Что с нашей мамой?

– Вашу маму... вашу маму... загрыз оборотень!

Лейлини помотала лохматой головой и забилась в истерику. Нельдор не мог с ней справиться, стараясь не подпустить к покойной. Джийллиэн же столбом стоял на лестнице и не сводил глаз с бордовых пятен, проступивших на белой простыне. Так и простоял до рассвета, пока прислужники суетились и готовили тело к погребению.

Три последующих дня он не отходил от матери. Топтался рядом с каменным постаментом и разглядывал её серое платье, заплетенные в косы паутинно-тонкие волосы и заострившиеся черты. Зареванные прислужницы, облачая госпожу, постарались скрыть её раны, но одну глубокую царапину на шее спрятать не смогли.

Проститься с покойной приехали только любознательные соседи, что в последнее время наведывались в замок посплетничать. С опозданием прибыл и узнавший о случившемся Дин Алесс. Сам был растерян, но пробовал утешить детей. Лейлини расплакалась и отвернулась от него, уткнувшись брату в живот.

Стражники снесли каменную плиту с телом в склеп. Когда опустили её в гробницу и сдвинули тяжелую крышку, причитавшие соседи начали уговаривать Нельдора смириться.

– Подумай о детях, чёрт тебя дери, – сердито хлопнув его по спине, велел старый знакомый. – Ты им сейчас как никогда нужен.

Нельдор никого не слышал. Все давно разошлись, а он остался возле гробницы, поглаживая каменную плиту и утирая слезы.

– Оставьте меня одного! – закричал он, когда дети попытались его увести, и повернулся к кухарке: – Заберите их отсюда! Выйдите все вон!

После погребения матери Джийллиэн и Лейлини не видели отца целых десять дней. Он не выходил из склепа и прогонял обеспокоенных прислужниц, носивших ему подносы с едой. Когда же Нельдор вошел в замок, дети его поначалу не узнали. Он так изменился за эту неделю глубокого траура! Лицо покрывала черная щетина, всегда как надутые щеки ввалились, а в глазах-буравчиках застыло незнакомое выражение.

– Наконец пришел в себя, – вздохнула прислужница.

Но она и дети ошиблись. Нельдор поднялся в замок для того, чтобы выудить из старых запасов бочонок с вином. Зажав его подмышкой, он обвел пустым взглядом залу. Даже не глянув в сторону сына и дочери, молча вернулся в склеп.

– Бедные, бедные, – запричитала кухарка, прижав к себе Джийллиэна. – При живом отце вы остались сиротами.

Глава 7. Карминная Степь. Зима. 130-й год Века Отчаяния

Они вырвались из объятий Идингора на рассвете, когда девы восполняли истраченные за ночь силы. Из города уходить пришлось пешком, так как и смиренные лошади, и капризные единороги не выносили Виализоний. Дарнет ещё не совсем оправился, и первые дни был очень слаб. Алеврелийя тащила его на себе, когда непослушные ноги начинали заплетаться, и он намеревался потерять сознание. Оно и понятно: Вильтавицца пересчитала все кости, а нынешняя спутница пустила ему кровь, едва не отняв остатки жизни.

Но теперь это не имело значения. Они решили отныне всегда быть вместе и уже не могли отступить. Пленные вспыхнувшим чувством и ослепленные надеждой, обратили против себя и живых людей, и загробных тварей, и опасных Избавителей. Дарнет за время службы в сообществе нарушил не одно правило. За многое понес заслуженное наказание, за многое был прощен и сумел вернуться к своему ремеслу. Но сейчас перешагнул главную заповедь Избавителя – никогда не разделять взглядов нежити и не принимать её сторону.

– Нужно передохнуть, – нарушила затянувшееся молчание Алеврелийя и помогла Дарнету опуститься на камень. – Уверена, дневные сёстры отправились по нашему следу. Они чувствуют Избавителя за тысячи шагов и наверняка скоро нас отыщут.

Девушка устало откинула с лица волосы и опасливо осмотрелась. Куда не взглянешь – до самого горизонта одна мертвенная степь. Кое-где поблескивали застывшие лужицы, чернели хилые кустики, бугрились холмики песчаной земли. Грозно надвигалась зима, сковывая округу морозным дыханием. В угольно-чёрном небе льдинками мерцали звезды.

Избавитель не сводил глаз со спутницы. Всё не мог насмотреться. Каждый миг боялся, что она окажется сном и развеется поутру. Дарнета знобило, и он постукивал зубами, а Алеврелийя в одной блузе, приталенной корсетом, и атласной юбке не замечала холода. С её губ не срывались облачка пара, меловая кожа не розовела от хлестких пощечин ветра.

Она ещё не утратила способность слышать за десятки шагов, потому первой насторожилась и взволнованно глянула на Дарнета. Тот не успел подняться с камня, как в воздухе закрутились красные смерчи и превратились в пять бескровных красавцев. Алеврелийя положила руку на бедро, нерешительно вытянула из ножен меч и встала в стойку. Смазанный ядовитой кровью Дарнета клинок насторожил зашипевших Виализоний.

– Как ты посмела предать нас? – подавшись вперед, с придыханием проговорила Вильтавицца и сверкнула широко раскрытыми глазами. – Как ты осмелилась перейти на сторону Избавителя, обезглавившего стольких наших сестер?

– Ты наша навечно, – пронзая Алеврелийю взглядом, проговорила брюнетка с диадемой. – Мы не отдадим тебя изуверу. Тебе нет места в мире живых. Ты – одна из нас.

– Ты же знаешь, принцесса, мы не забываем предательства, – хотела подойти ближе Вильтавицца, но Алеврелийя заслонила собой Дарнета и подняла меч выше. – Или ты с нами, или против нас.

– Опомнись. Твое место по эту сторону, – продолжала увещевать самая старшая Виализония. – У тебя есть последний шанс вернуться. Ты не сможешь жить его жизнью, а он не сможет умереть твоей смертью.

– Ради кого ты отказываешься от даров нашего мира? – заговорила юная светловолосая красавица и наградила Дарнета брезгливым взглядом. – Отправившись за ним, ты постепенно растратишь дарованные тебе силы, потеряешь способность повелевать ветром и проходить сквозь стены. Очень скоро ты станешь беспомощной и жалкой, такой же ничтожной как простые смертные.

– Все обитатели мира мёртвых ополчатся против тебя, – всё же подошла ближе Вильта-вирра, нервно тряхнув кудрями. – А против него ополчатся все обитатели мира живых. Пока вы будете вместе, вам придётся пробираться между шипами жизни и смерти.

Алеврелийя мотала головой, не желая всё это слушать. Виализонии подходили ближе, а она просто отступала. Ей было нелегко поднять оружие против ставших сёстрами девушек. Дарнет же, сильнее сжимая рукоять меча, не решался нанести удар первым. Он не хотел больше убивать тех, кто был дорог Алеврелийи. Даже если эти близкие – беспощадные Виализонии. Она и так считала его виновным в смерти её истинной и приобретенной семьи.

Ей было тяжело, но она сделала выбор. Пронзительно закричав, подлетела и кольнула одну из девушек мечом. Блондинка оскалилась и завопила, лихорадочно зажав дымящуюся на боку рану. Дарнет полосонул острием черноглазую брюнетку, на миг зависшую у него над головой. Следом удар в спину свалил его на землю. Пробороздив ладонями колючие пески, он перевернулся и выставил перед собой меч. Едва не напоровшись на него, брюнетка оттолкнулась от воздуха. Дарнет ухватил её за лоскуты наряда и рывком дернул на себя. Девушка налетела животом на лезвие и превратилась в дым.

– Где бы вы ни были, вам не избежать расправы! – пригрозила Вильтавирра, жестом велев оставшимся сёстрам отступить. – Отныне мы будем преследовать тебя, пока не отомстим за предательство! Когда он снова нарушит свою клятву и оставит тебя одну, ты захочешь вернуться к своим, но будет уже поздно!

– Никогда! – сдерживая всхлипы, крикнула вслед удаляющимся смерчам Алеврелийя. – Никогда я не сверну с выбранного пути!

– Ты идешь на свет погасшей звезды!

Алеврелийя бросила меч и опустилась на корточки. Сжимая кулаки, склонила голову так низко, что волосы упали на стылую землю. Дарнет с трудом поднялся и подошел, не решаясь ни притронуться к ней, ни обронить нелепое слово утешения.

– Её звали Изельфреной, – тихо сказала она, сжав в кулаке горстку пепла, что остался от раненой Дарнетом брюнетки.

Потом посмотрела на другой кулак, из которого сыпался прах блондинки. – Эту – Рилизинею. Обе унесли с собой по капле моей боли. Джиллиэн, не позволяй и мне стать такой же горсткой пепла. Не дай больше усомниться в моем решении, не дай пожалеть о сделанном. Скольких ещё сестер мне придётся убить за возможность греться в лучах погасшего светила?

Дарнет не нашел подходящих слов. Не осмелился положить руки на её дрогнувшие плечи. Просто стоял рядом и молчал.

Едва начало светать, они продолжили путь. Идингор с его высокими башнями и круглыми куполами давно затерялся вдаль, а этой карминной степи всё не было конца. Порывы ветра вздымали песочные гребни, корежили голые кустики и гнали тёмные тучи. К полудню небо окончательно заволокло облаками, полетели первые красноватые снежинки. Вначале легкие и редкие, оставляющие на земле влажные пятна, спустя пару часов они занавесили всю округу.

– Ты слышишь? – ухватив Дарнета за рукав, насторожилась Алеврелийя и прислушалась. – Это ведь мне не мерещится?

Где-то неподалеку плакал ребенок. Откуда бы ему взяться посреди степи, какую суеверные люди объезжали десятой дорогой? Дарнет кивнул на светлое размытое пятно, плутавшее в десятке шагов.

– Я хочу кушать... дедушка, где мой дедушка... хочу кушать...

Алеврелийя растерянно переглянулась с Избавителем и подошла к ребенку. Натирая кулачком глаз, зареванная девочка в белом платьице искала своего деда и просила её накормить.

– Как она сюда попала? – вытянув шею и осмотревшись, пробормотала Алеврелийя и повернулась к ребенку. – Где твои родители? Не плачь и скажи нам, как ты здесь оказалась?

– Я хочу кушать... дедушка... я так хочу кушать...

– У тебя есть еда? – подняла глаза на Дарнета Алеврелийя.

Тот молча снял с плеча аск, развязал вздержки и вытащил завернутый в салфетку кусок печева с орехами и сухофруктами. Девочка, порывисто всхлипывая, покосилась на протянутое ей угощение, но не притронулась к нему. Подошла к девушке, обхватила её за колени и с урчанием впила зубами в ногу. Алеврелийя закричала и отшатнулась, пинком откинув от себя ребенка. По подбородку горемыки текли струйки крови и она, высунув язык, старалась их слизнуть, при этом зверем уставившись на пятившуюся пару. Дарнет выдернул из кармана платок. Смочив вытяжкой, что всегда была под рукой, отдал девушке, чтобы она приложила его к укусу.

– Сумасшедшая! – выдохнула Алеврелийя. – Клок кожи вырвала!

– Назад! – крикнул Дарнет, выхватив меч и наставив его на ребенка. Девочка ухмыльнулась, блеснув треугольниками зубов, и на глазах начала меняться, превращаясь в мальчика. И тот тоже заныл, начал ронять слезы и жаловаться.

– Что это? – прихрамывая, попятилась Алеврелийя.

– Мне сталкиваться с таким ещё не доводилось. Сможешь идти?

– Думаю, что да. Уйдем отсюда поскорее.

Часто оглядываясь, они устремились в туманно-снежную завесу. Голос плачущего мальчика становился всё дальше и вскоре затих вовсе.

– Не делай этого при мне, – поморщившись и отвернувшись, попросила Алеврелийя, когда Дарнет откусил от печева. – Хотя бы первое время постарайся есть так, чтобы я этого не видела. Пожалуйста. Я очень долго жила среди Виализоний, поэтому людская потребность в пище стала для меня чуждой.

– Прости, – смутился Дарнет и торопливо убрал недоеденное.

– Я постараюсь привыкнуть. Просто дай мне немного времени.

– Какое счастье! Какое счастье! – закричал выбежавший из тумана старик, взмахивая широкими рукавами. – Господин Избавитель! Чудо, что я на вас наткнулся! Спасите! На меня напали голодные дети!

Дарнет и Алеврелийя недоверчиво посмотрели на заполошного незнакомца, всё ещё размахивавшего руками.

– Проводите меня до города! Я чуть не умер от страха!

– Здесь есть поблизости город? – осмотревшись, усомнилась Алеврелийя и между её бровями появились стрелки морщинок.

– Вон же дорога! Я как раз туда и шел, когда наткнулся на мелких паршивцев! Они пытались меня укусить! Хотели сожрать! Что же такое творится среди дня!

– Мы тоже их видели. Я не знаю, что это за нечисть.

– Пойдемте вместе! Мне спокойнее будет!

Он явно куда-то спешил, потому усиленно поторапливал и нерешительных спутников, всё же следовавших за ним. Хоть седовласый длиннобородый незнакомец выглядел лет на сто, его выносливости могли позавидовать и юноши. Семенил на такой скорости, что Дарнет и Алеврелийя едва поспевали за ним.

Они и впрямь вышли на дорогу и, доверившись суетливому проводнику, вслепую двинулись в ближайшее поселение.

– Опять, – вымученно сказала Алеврелийя. – Слышишь?

Знакомое хныканье приближалось. Чудовищное дитя ныло рядом, но ни Дарнет, ни девушка его нигде не видели. Семенивший впереди старик остановился, постоял немного и

развернулся. Его лицо под засыпанной снегом бородой кривилось, по щекам бежали слезы. Он с причитаниями уже знакомо тер кулаком глаз, повторяя, что хочет есть.

– С меня довольно! – выкрикнула Алеврелийя, крутанулась на пятке и рубанула старика по шее.

Лохматая голова отлетела в сторону и покатилась по запорошенной снегом земле. Ударившись о камень, превратилась в плачущую девочку. Вместо обезглавленного старика стоял сверкавший глазами мальчик. Оба зарычали, оскалились и ринулись к Избавителю. В какой-то момент тот растерялся, так как раньше ему не приходилось убивать детей. Но когда мальчишка подпрыгнул и вцепился ему пальцами в горло, Дарнет сдернул его с себя и заколол. Алеврелийя повалила на спину девочку, наступила на горло, но не решалась убить. Девчонка вырывалась, скребла ногтями сапог и хотела вгрызться в ногу. Дарнет подошел к спутнице, заставил её отойти и сам убил незнакомую тварь. Тела детей стали прозрачными и исчезли. Кто знает, возможно, они скоро вновь окажутся у них на пути.

– Мы два чудовища, – сказала Алеврелийя, убирая меч в ножны. – Мы два влюбленных чудовища, разрушающих всё на своем пути.

Дорога исчезла так же, как и появилась. Они снова брели наугад, заслоняясь от летевшего в лицо снега, чуть не падая от усталости. Когда уже готовы были сдаться и пережить ночь в степи, на них выехала запряженная приземистой лошастью повозка.

– Стой! – испуганно натянув до ушей поводья, воскликнул конюх. Его лошадь заржала и попыталась встать на дыбы.

Вот так все лошади и шарахались, учуяв поблизости Виализонию. К счастью, конюх был так удивлен, что не обратил на это внимания. Поправив меховую шапку, повертел головой. Никого не увидев, снова устался на сидевших посреди дороги странников.

– Вы что тут расселись? Затоптал бы, если бы не увидел!

– Старик тоже выглядел вполне правдоподобно, – уже не веря своим глазам, склонившись к плечу Дарнета, прошептала Алеврелийя.

– Вы что, так и будете сидеть у меня на пути?

Конюх заметил окровавленный платок и внимательнее пригляделся к не двинувшейся с места паре. Его гнев сменился растерянностью, и он задумчиво почесал затылок. После поправил слезшую на лоб шапку и всплеснул руками:

– Избавитель! Как же я вовремя вас встретил! Вы нам сейчас позарез нужны! Само проведение вело вас этой дорогой!

– В чём дело? – недоверчиво спросил Дарнет.

– Виализонии, будь они сто раз прокляты! Позапрошлым вечером налетели в наше селение и начали бесчинствовать. Мало им, стервам идингорским, трёх ладных девок, так они ещё и парней загубили! Одна дьявольская ведьма заявила, что они будут обращать наших девок в себе подобных шлюх, пока к нам не пожалует Избавитель!

– Я больше этим не занимаюсь, – покосившись на отвернувшуюся девушку, отозвался Дарнет, отчего конюх взвился:

– Да что ж вы такое говорите? Долг Избавителя – защищать народ от всякой нечисти, покуда у него есть на то силы! Мы же заплатим, всё как полагается! Наслышаны, что Избавители задором и с места не сдвинутся! Кто деньгами не сможет, едой и мёдом рассчитается! Вы поторопитесь, пока эти сучьи ведьмы ещё кого не похитили!

– Я же сказал...

– Все наши, загубленные эти ведьмами люди, на вашей совести будут! Если она у вас есть, конечно. Наслышаны, что Избавители – народ бездушный и до денег жадный.

– Хорошо! – прервал конюха Дарнет и заметил, как растерянно посмотрела на него Алеврелийя. – Хорошо, но денег я с вас не возьму.

Забравшись в повозку, они отправились в городок. Конюх всё ругал распроклятых дев, действуя Алеврелии на нервы. Дарнет решил прервать его словоизлияния и поинтересовался, что за твари живут в степи.

– Сам свидетелем не был, – обвел себя охранительным знаком конюх, – но люди о том поговаривали. На окраине жил малость помешанный старик, коему блудливая дочь посадила на шею своих отпрысков, а сама сбежала с очередным волокитой. Дети постоянно ходили по селению неприбранные и полуголодные, а дед только и знал их бить. Так он несчастных замутил, что они начали на него бросаться.

– И? – поторопил с продолжением Дарнет.

– Удушил старик внуков, а сам с горя окончательно помешался. С год носился по улицам и жаловался, что внуки хотят его съесть. Однажды выскочил на дорогу и угодил под копыта лошадей. С тех пор ходят слухи, что призраки детей ищут повсюду дух своего деда. А тот бегает от них и бросается серой тенью под колеса повозок.

...Они приехали в небольшой, невзрачный городок. Избавитель сразу заинтересовал выскочивших из домов людей, бросившихся к нему с причитаниями. Одни славилы небо, другие требовали помочь, третьи – заискивали и пытались услужить. Все наперебой предлагали поселиться в их доме. Каждый хотел обезопасить себя от вторжения Виализоний. Что ни говори, а с Избавителем, уничтожившим немало тварей, находиться не так страшно.

– Нет, господа останутся у меня! – сказал, как отрезал, конюх и оживленная толпа начала расходиться. – Проходите! Валиси!

Навстречу гостям выскочила упитанная женщина в красном переднике и, выслушав мужа, побежала готовить ужин. Хозяин позаботился об удобствах Избавителя и с нетерпением ждал, когда тот покончит с дьяволицами.

Виализонии не показывались целую неделю. Дарнет уже не раз порывался откланяться, но хозяева и все горожане его не отпускали. Он понимал, что всё это Алеврелии не по душе и не знал, как отделаться от напуганных людей. Пока они зря теряли время, гостеприимные хозяева начали замечать неладное. Во-первых, Избавители не путешествовали в компании знатных дам. Во-вторых, знатная дама вот уже десять дней не притрагивалась к пище. Конечно, зачаровывали снедь в этих местах не ахти как, но сколько можно ссылаться на отсутствие аппетита? Даже самая изнеженная госпожа уже давно бы забыла о былых пристрастиях!

– А в-третьих, она такая же белокожая и красивая, – делилась с мужем подозрениями хозяйка дома, – как все эти Виализонии!

– Хочешь сказать, что Избавитель спутался с мертвячкой?

– Именно! Кого ты к нам в дом притащил? Если эта девица одна из этих бестий, то мы в любой момент можем лишиться жизни! Гнать их надо, гнать обоих, пока они нам кровь не пустили! Или того хуже!

– Неслыханно! Избавитель и Виализония! Тьфу, какая мерзость! Живой с дохлячкой милуется! Омерзительно! Чем же он тогда лучше своей девицы? Такое же гадкое чудовище!

Не прошло и получаса, как дом окружили соседи. Вооруженные, кто вилами, кто факелами, кто топорами, пришли гнать из городка мерзопакостных чудовищ. Дарнет держал руку на гарде, но вынимать меч не спешил, настороженно оглядывая толпу. Избавителю запрещалось обращать оружие против людей, и он никогда не нарушал это правило. Но если бы хоть один человек набросился на Алеврелию, он бы наплевал на все устои и заповеди.

К счастью, никто не осмелился. Просто держали оружие наготове и смотрели волками, пока чужаки покидали их земли.

– Теперь так будет всегда, – взяв Дарнета под руку, оглянулась на городок Алеврелия. – Мы всюду будем изгоями.

– Обещаю, это ненадолго.

Глава 8. Королевство Медовых Полей. 107-й год Века Отчаяния

Рано овдовевшая королева Йолия каждую беременность Фиары неистово молила небо, чтобы родился наследник. Но её надежды не оправдались, потому она не особо жаловала внушек. Никогда не горела желанием взять их на руки или порадовать подарками.

Солиру считала недалекой и твердила, что из неё выйдет заурядная личность. Если удастся удачно выдать замуж – и за то хвала небесам. Ворчала, что этой рыжей глупышке всё хихоньки да хахоньки. Едва исполнилось девять лет, а она уже летала в облаках, познав чувство первой влюбленности.

Лауна в свои пять лет была всё такой же капризной, плаксивой и надоедливой. Меняться она, похоже, не собиралась и жила в собственном горько-соленом мире слез.

Пожалуй, к одной Але венценосная бабка относилась терпимо. Правда не раз пеняла на её излишнюю заносчивость и не свойственное семилетним девочкам хладнокровие. Но и она её разочаровала. Несмотря на успехи в учебе, ещё ни один наставник не похвалил свою ученицу. И это потому, что Але с каждым годом всё больше поражала их своими знаниями и привычкой умничать. Она просиживала ночи напролет в башне, окружив себя различными книгами, сборниками путешественников и картами. Она хотела как можно больше узнать о мире и его обитателях.

– Я должна всё знать, – сообщила она в четыре года и распотешила всех придворных. – Я и так долго жила в неведении!

Не менее её интересовали и дела королевства. Собрав свиту из нянек, прислужниц, охранителей, она с важным видом разъезжала по окрестностям. Интересовалась бытом своих подданных! А уж с каким умным лицом выслушивала сетования простолюдинов! Ко всему прочему, королеву Йолию раздражала её манера говорить. Этой малолетней зазнобе казалось, что она мудрее всех, потому всячески норовила это подчеркнуть.

– Сумасбродством вы пошли в свою мать! – говорила королева Йолия, когда заставляла её на перилах с мечом.

– Разве умение обращаться с оружием – сумасбродство? – Але смиренно отдавала бабке подаренный матерью меч. – Тогда получается, что все господа, кто бывает у нас на приемах – чудаки?

– Постыдитесь! Вы – принцесса. Вам не положено махать мечами.

– Моя мать тоже королевская дочь. Полагаете, она должна стыдиться своей способности постоять за себя и своих близких? Многие думают, что быть королевой это – вечно сидеть на троне. Но наступили смутные времена. Нашему королевству угрожает опасность. Вам ли не знать, что в округе промышляет оборотень.

– Вы ещё не в том возрасте, чтобы так важничать! Да еще и позволять себе подобные вольности в разговоре с королевой. Потрудитесь переодеться и спуститься к трапезе в подобающем виде!

Але, окруженная няньками, поднялась в свои покои. Ей помогли облачиться в платье, застегнули ремешки туфель и сделали прическу. Осмотрев себя в зеркале, принцесса поднялась в читальню. Там её уже дожидалась наставница, вызванная бабкой из другого королевства. Холеная темноволосая девушка, учившая девочек манерам и женским премудростям, сразу невзлюбила Але.

– Прежде чем учить морали других, преподайте урок себе, – сказала один раз Але, чем ввергла наставницу в шок.

– Что вы себе позволяете?

– То же самое хотела спросить у вас. Оставшись наедине с моим отцом, вы вели себя недозволительно. Если не хотите огласки, не смейте впредь повышать на меня голос.

С тех пор наставница Грозари говорила вполголоса и улыбалась, но все её улыбки и похвалы выглядели фальшивыми.

– Вы уже видели подаренных вам единорогов? – спросила Грозари, когда Але устроилась за столом. – Как раз сегодня мы поговорим о том, как госпоже следует держаться в седле.

Вечером Солира не умолкала, расписывая красоту подаренных единорогов, и всё повторяла, что ей не терпится научиться ездить верхом. Лауна, как и следовало ожидать, чуть не угодила под копыта, смертельно испугалась и ныла до самой ночи. Але же деловито прошлась мимо белоснежных красавцев и поинтересовалась их стоимостью. Солира ущипнула её за бок. Дарителем оказался владыка королевства Белых Маков – король Рифрон. Видимо, его сын и впрямь был серьезно настроен через шесть лет объединиться с рыжей хохотуньей. Это было уже не первое подношение, рассчитанное на то, чтобы король Халорн свыкся с мыслью, что они скоро породнятся, и не искал для дочери женихов.

– Что ты здесь делаешь? – заглянув в читальню, воскликнула Солира, застав сестру обложенной книгами. – Неужели забыла о приеме? Уже начали съезжаться гости, а ты ещё не переоделась. Смотри, все пальцы в чернилах!

– Ты знаешь, почему нынешний век называют Веком Отчаяния?

– проигнорировала напоминание о приеме Але и с трудом оторвалась от листов. – У кого не спрашивала, никто ничего вразумительно сказать не может.

– Да какая разница? Пора спускаться к гостям!

– А я вот теперь знаю! Древний провидец предсказал, что сначала наступит Век Надежды, а потом его сменит Век Отчаяния...

– Позже расскажешь!

Солира ухватила её за руку и повела за собой. Стоило ступить в комнату, как их окружили няньки, суетливо помогая Але одеться.

– Я не хочу это платье, – начинала кукситься Луана, бросая на пол один за другим наряды. – И это не хочу! Они мне не нравятся! Э-э-э...

Але не очень любила присутствовать на приемах. К сожалению, демонстрация своих отпрысков в кругу знати было действием обязательным. Женихи и невесты порой ещё лежали в колыбелях, когда родители уже обсуждали их будущее объединение. Узнав об этом, Але возненавидела все эти приемы и внешне ни к чему не обязывающие визиты живущих поблизости семейств. Опасалась, что и её не минует незавидная доля бесправных принцесс.

В стесненной колоннами приёмной уже собрались десятки гостей. В окна сочились красноватые лучи закатного солнца. На поставленных огромным треугольником столах сверкал хрусталь. На гостях будто вспыхивали украшения, рассыпая вокруг яркие блики. Фиара, как всегда в белом платье и прозрачном ожерелье, охотно отвечала собеседникам. Даже выразила соболезнование представленному ей спутнику молодой госпожи.

– Я слышала о вашем несчастье, господин Алесс, – говорила Фиара, глядя на поклонившегося ей светловолосого мужчину в сером костюме. – Она приходилась вам сестрой? Ах да, женой кузена. Все наши королевства обеспокоены происходящим ныне.

– Избавителям до сих пор не удалось поймать этого неуловимого оборотня, – пожаловалась спутница господина Алесса и сжала его локоть. – Когда мы уже сможем спать спокойно и не бояться беды?

– О, если бы только плакальщицы и оборотень нарушали наш покой, – поддержала пожилая госпожа из королевства Белых Маков. – Поговаривают, что негоцианты видели на окраине Виализонию!

Немного посокрушавшись, гости сменили тему. Прибывшие из разных королевств люди хвастались богатым урожаем своих земель. Халорн тоже не преминул упомянуть о прибыли, какую получил после сбора медовых колосьев и орехов, что обеспечивали всё королевство.

Але с неприступным видом сидела за столом и слушала разговоры, беспокоившись известием о появлении Виализоний. Она как раз недавно прочитала об этих бессмертных девах.

Один их поцелуй и человек засыпал мёртвым сном! А когда на третий день просыпался, Виализонии поили его ядом своей крови, и тот становился таким же как они.

– Мой господин приглашает вас на танец, – выдернул из размышлений Але советник десятилетнего гостя.

– Передайте ему мои извинения, – отозвалась Але, посмотрев на застывшего в ожидании мальчика, – и мой вежливый отказ.

К ней ещё не раз подходили слуги юных господ, но она так и не приняла ни одного предложения примкнуть к танцующим парам.

– У тебя вместо сердца льдинка, – сделала вывод Солира, успев подружиться со всеми детьми в зале. – Неужели тебе никто из этих мальчиков не приглянулся? Посмотри, они все такие красивые! Не будь у меня жениха, я бы сошла с ума! Выбор-то не из легких! Попробуй предпочесть одного, когда все нравятся!

– Мне ещё рано думать об объединении. Мне всего семь лет.

– А ведешь себя как наша наставница Грозари!

Але уже доводилось слышать от бабки, что одна из её внучек родилась взрослой и даже в пеленках не была ребенком. Теперь и сёстры называли её старушкой только потому, что она не бегала с ними по этажам и не корчила глупые рожицы.

Заподозрив, что к ней собираются подослать очередного посредника, она решила прогуляться. Приставленные к ней дамы матери тут же потянулись следом, но поняв, что Але не собирается далеко отходить, остались на крыльце.

– Госпожа Алеврейя, – окликнул её мальчик. – Разрешите составить вам компанию.

– Пожалуйста, – равнодушно пожала плечами Але и медленно двинулась мимо пирамидальных кустарников и цветущих клумб.

– Почему вы отказались со мной танцевать?

– Из принципа.

– Из чего? – поравнявшись с ней, склонил голову спутник.

– Неважно, – устало вздохнула Але. Она так и думала, что потенциальный жених очень глуп. – Я просто не люблю танцевать.

– Вы очень красивая. У вас такие синие-пресиние глаза, точно переспелые сливы!

– Они у меня чёрные, но с синим отливом.

Запас комплиментов юного поклонника закончился. Дальше они гуляли молча, пока не наткнулись на лежавшую на аллее даму. Переглянувшись, неуверенно подошли ближе. Следом мальчишка вскрикнул и отскочил, ухватив за руку и Але. Женщина лежала на спине, пустыми глазами воззрившись в небо. Из-под ожерелья сбежала и застыла струйка крови. Возле шеи темнела маленькая ранка, как от укола иглы-заколки.

Пока Але разглядывала убитую, мальчишка сбегал в замок и привел за собой целый шлейф взволнованных гостей и слуг.

– Не может быть! – подбежав к женщине, воскликнул её спутник. – С четверть часа назад мы танцевали, а потом она изъявила желание прогуляться по саду. Обещала ждать меня на крыльце, но когда я взял для нас напитки и вышел, её уже не было. Подумал, что она вернулась в залу, и пошел её искать, но меня отвлекли разговорами. Я и подумать не мог, что она спустится в сад одна.

– Убийца среди нас! – воскликнул один из гостей и все начали озираться, недоверчиво глядя в стоявших рядом людей.

– Не делайте поспешных выводов! Возможно, она сама покончила с собой. Взгляните, у неё в кулаке зажата окровавленная заколка. Уведите детей в замок! Что они здесь делают? Какая нелепость. Мои соболезнования, господин Алесс. Вы пришли вместе?

– Да, госпожа попросила меня составить ей компанию...

– Это не первый случай! Вам не кажется странным, что уже девять человек умерло во время различных приемов? Если не ошибаюсь, могилы всех этих покойных осквернены оборотнем.

– Хотите сказать, что сам оборотень сейчас среди нас?

– Если в наших силах его выловить, то мы должны это сделать, – заговорила не оставшаяся в стороне принцесса Фиара.

– Это забота Избавителей, – повернувшись к жене, возразил король Халорн. – Нам не по силам справиться с оборотнем.

– Ничего подобного. Всех присутствующих прошу вернуться в залу. Я велю перекрыть все двери, поставить изнутри охрану и приготовить сети. Насколько я знаю, оборотень превращается в зверя с наступлением темноты. Его перевоплощение не останется для нас незамеченным, потому мы успеем его связать и обездвигнуть.

Гости вначале возмущались, что их заподозрили в злодеяниях, но потом уступили хозяевам и вернулись в замок. Двери закрыли, стражников расставили, огромные сети приготовили. Подожгли десятки свечей, устроились друг напротив друга и приготовились ждать до полуночи. Долгое время в зале висела тягостная тишина. Чем темнее становилось за окнами, тем напряженной делались гости, растерянно поглядывая на сеть в руках стражников.

– Мне страшно! – одна в замке ныла Лауна, дергая мать за руку. – Э-э-э... Пусть нас лучше охраняют! А-а-а-а... Я боюсь оборотня!

Ожидание с каждым часом всё мучительнее. Солнце уже давно село, а оборотень ещё никак себя не обнаружил. Когда все уже уверовали, что его и не было среди гостей, одна из дам завопила и потеряла сознание. Пока люди бросились её поднимать, по колонне до самого потолка взобрался омерзительно вида лохматый зверь с горящими синевой глазами.

Перепуганные гости отскочили к окнам, а стражники чуть не уронили сети, тоже порываясь пуститься в бег. Оборотень, снимая когтями каменные стружки, перемахнул на другую колонну. Поняв, что зверь собирается прыгнуть прямо на них, стражники отбежали в сторону. Оборотень оттолкнулся от потолка, перелетел через людей, выбил витраж и вывалился во двор. Стражники, подгоняемые господами, выбежали следом, но вскоре вернулись ни с чем. Зверь в один момент растворился в темноте.

– Кто? – закружилась в центре залы Фиара. – Кто это был?

Гости пожимали плечами и оглядывались. Никто не заметил перевоплощения, отвлекшись на упавшую в обморок женщину. Надеялись, что та придет в себя и скажет, кого увидела.

– Я заметила черное пятно, а когда присмотрелась... – Очнувшаяся дама затряслась, принялась хватать ртом воздух и снова потеряла сознание.

– Нужно позаботиться о теле покойной. – Фиара откинула белоснежный подол и искала кого-то взглядом. – Господин Алесс? Полагаю, лучше будет, если он сам сообщит об этой трагедии родным погибшей дамы. Господин Алесс!

Господин Алесс не отозвался, поскольку его не оказалось в зале.

Глава 9. Карминная Степь. Зима. 130-й год Века Отчаяния

Издалека донесся заунывный волчий вой. Поначалу Дарнет предположил, что это подывает начавшаяся метель. Может, и дальше бы так думал, если бы на пути не встал огромный зверь. Задрав блестящий нос, он показал чёрные десны и длинные клыки. Встопорщив на загривке клочковатую шерсть, готовился к прыжку. Дарнет бросил аск и заслонил собой девушку, хотя не был уверен, что сможет её защитить. Оборотень зарычал и бросился на него. Клинок прошел насквозь, и на миг зверь превратился в тягучий клуб дыма. Не успел Избавитель опомниться, как тот уже снова в облике огромного волка рыл когтями снег и собирался напасть.

– Он пришел за мной! – крикнула Алеврелия, ухватив Дарнета за руку и заставив его опустить меч. – Это призрак мести. Скажи, Джийллиэн, скольких оборотней ты убил?

– Двух. Не может быть...

Оборотень прижал треугольники ушей. Его окровавленная пасть странно ощерилась в подобие злорадной ухмылки. В широко раскрытых зрачках мелькнуло отражение человека с мечом, наносящим зверю смертельный удар. Это был Дарнет.

Последнее, что видел оборотень перед смертью – его лицо и горящий клинок. Избавитель отнял у него жизнь – самое дорогое, что у того было. Теперь зверь пришел отнять самое дорогое у своего убийцы.

– Я не мог поступить иначе! – сказал призраку Дарнет и тот презрительно дернул носом. – Прости меня и отступись!

Оборотень долго смотрел на Избавителя, а потом попятился, незаметно растворившись в снежной круговерти. Алеврелия облегченно вздохнула и покачала головой.

– Совсем ещё мальчишка. Ему было от силы лет шестнадцать, когда ты его убил и сделал одним из вечных скитальцев.

Оба спешно развернулись, услышав сзади поскрипывание снега и хлопки. К ним приближался молодой мужчина в длиннополом плаще. Размеренно хлопая в ладони, он радушно улыбался, разглядывая Избавителя.

– Честное слово, я удивлен. Госпожа, ваша выдержка поражает. Обычно при виде этого паршивца наши женщины так визжат, что уши закладывает.

Заметив на шее Дарнета медальон-солнце, незнакомец вскинул длинные брови и, сложив руки на груди, понимающе покивал.

– Так вы – Избавитель. Честное слово, вы как нельзя кстати.

Мы, степные жители, уже привыкли к обитающим здесь призракам. Но недавно в этой округе завелось просто омерзительное существо! Кто из наших женщин его видел – теперь двух слов вымолвить не могут. Одни заиками стали, другие голос потеряли.

– На что похожа эта тварь?

– Насколько мы поняли из рассказов женщин... – незнакомец попробовал описать руками это чудо, но не смог и вынужденно сдался. – В общем, честное слово, мерзость!

– Какой урон эта тварь наносит вашему селению?

– Стыдно сказать. – Незнакомец посмотрел на девушку и подошел ближе. – Простите, госпожа, за подробности. Тварь эта похищает молодых девушек и жестоко их насилует. Думается мне, хочет породить себе подобного монстра, но у него не получается. Всех похищенных им девиц нашли бездыханными.

– Вряд ли я сталкивался с подобным экземпляром.

– Так что, беретесь вы за это дело, господин Избавитель?

Им позарез нужны деньги. К тому же, эта тварь к Виализониям никакого отношения не имеет, так что...

- Триста креттен.
- Деньгами можем не набрать, а полезными вещами постараемся.
- Хорошо. Расскажите мне всё, что вам известно об этой особи.

Пока они шли к селению, наниматель представился господином Широм и поделился собранными по крупицам сведениями. Из того что узнал, Дарнет сделал один вывод – он не изучал такой вид тварей. Как одолеть этого насильника и по силам ли ему это он ещё не знал.

Так как было пасмурно и висел туман, степное селение они заметили, лишь оказавшись от него в паре десятков шагов. Алеврелийя даже остановилась, озадаченная открывшимся видом. Изредка наталкиваясь на жилища с крошечными окнами и занавешенными проемами, они и сейчас ожидали увидеть десяток степных домиков. Из дымки же проступили огромными осколками причудливые обитатели. Из тёмного камня, с хаотичными оконцами, они ввели в ступор даже Дарнета. Как в таких берлогах жили люди?

– Здесь обитает хозяин этих земель, – указав на особенно безобразный дом с треугольным входом, пояснил Шир. – Будьте добры обращаться к нему – «достопочтенный». Он страдает манией величия и выходит из себя, когда его называют иначе. Честное слово, я бы на вашем месте его лучше не злил.

Шир был доверенным местного владыки. Своего дома не имел, потому, приезжая за новыми поручениями, останавливался в чудовищном особняке хозяина. Понятное дело, и чужеземцев привел к нанимателю, заслужив громогласную похвалу. Достопочтенный, тучный мужчина в мехах, делавшими его ещё круглее, с радостью встретил гостей. Вокруг тут же забегали закутанные в пестрые одежды женщины, заматались безмолвные прислужники и дети.

– Присаживайтесь! – улыбнулся во весь рот хозяин, показав широкие лопатки зубов, и опустился в застеленный мехами угол.

– Мы уже и не надеялись, что сообщество пришлет к нам Избавителя. В нынешнее время их в ясный день и со свечей не сыщешь! Остается всё меньше и меньше желающих заниматься этой грязной работой. Ваше непростое дело, как поговаривают, пошло на спад. Избавители гибнут, а новые на смену не приходят.

– Верно, – кивнул Дарнет и добавил: – достопочтимый хозяин.

– Достопочтенный, – склонившись, тихо поправил его Шир.

Они сидели на полу, заваленном плоскими подушками, и старались поддерживать беседу, пока прислужники бегали мимо, занимаясь приготовлением ужина. От стоявших повсюду округлых жаровней шло сухое тепло, но надолго не задерживалось, так как ни ставней, ни дверей в доме не было. Женщины то и дело выбегали наружу, и висевший над входом полог так и болтался, впуская в комнату стайки снежинок.

– ...двух моих прислужниц! – возмущенно потрясал руками Хозяин, запрокидывая голову и глядя в узкий потолок. – Трех моих наложниц! Жена заикаться начала, а дочь и вовсе потеряла дар речи!

Он долго закатывал глаза и горевал. Проклиная губителя, всячески изловчался, чтобы не оскорбить слух гостей. Когда слуги принесли ужин, принялся уговаривать Алеврелийю отведать воздушного печева. Понимая, что задерживаться им здесь нельзя, дабы не повторилась недавнишняя история, Дарнет не стал откладывать запланированное. Уже на следующий день собрал людей, что находили тела убитых женщин. Вооружившись мечом и остатками снадобий, велел отвести его на то губительное место.

Слуги, проваливаясь по щиколотки в сыпучий снег, семенили сзади. Дарнет был вынужден постоянно оборачиваться, чтобы узнать, куда двигаться дальше. Заверив, что им бояться нечего, попросил провожатых идти первыми. Напрасно! Как выяснилось позже, женщинам здесь не принято ходить впереди мужчины и тем самым показывать свой нрав. Они даже не стояли рядом с мужьями, а всегда держались позади, дабы подчеркнуть их превосходство. Так что, Избавитель хорошо размял шею, пока добрался до нужного места.

– Вот отсюда и до туда, – выглядывая из-за плеча Дарнета, указала на заснеженную поляну девушка, – мы находили убитых.

– Ясно. Можете возвращаться. Я должен остаться один.

Дважды повторять не пришлось. Во-первых, весомое слово мужчины! Во-вторых, женщины панически боялись этого места. Вытащив из ножен меч, Дарнет осторожно двинулся в указанную сторону, проверяя каждый шаг. Вероятно, логово находилось поблизости: вряд ли бы чудовище стало утруждаться и уносить останки далеко. А коль поблизости спрятаться негде, его укрытие должно простираться под землей. В любой момент можно наткнуться на лаз и провалиться, угодив чудищу в пасть.

Так как тварь обычно охотилась по ночам, оставалось устроиться на камне и терпеливо ждать темноты. Начало смеркаться и, как всегда в случаях опасности, странно похолодел шрам на бедре. Дарнет прислушался и принюхался. Кожей чувствовал, что за ним следят, но по-прежнему никого не видел. Уловив едва заметный шорох, осторожно развернулся и медленно поднял голову, встретившись взглядом с выбравшимся из норы гадом. Много он повидал в жизни чудовищ, но никто из них даже отдаленно не был похож на это существо. Теперь понятно, почему Шир никак не мог его описать. Что-то среднее между огромной змеей и колючей гусеницей. От узкой головы тянулась чешуйчатая шея, плавно переходящая в развитые плечи. Схожие с человеческими руки покрывали шипы, нанизавшие на себя клочки ещё узнаваемой, окровавленной кожи жертв.

Чудовище подтянуло к себе длинный хвост, ласково обвило им туловище, будто приготовившись вести с гостем душевную беседу. Дарнет плавно шагнул в сторону, желая посмотреть на реакцию. Чудовище, не моргая, пялилось на него желтым глазом. Но стоило сделать ещё шаг, как кончик серого языка врезался в грудь с такой силой, что вполне мог сломать ребра. Избавитель, повалившись на спину, с трудом вздохнул, а следом подлетел.

Язык намертво прилип к одежде! Чудовище тянуло добычу к себе, распахнув беззубую пасть. Дарнет со всей силы ударил по языку мечом и отсек его, снова опрокинувшись на спину. Чудовище взревело, обрызгало водянистой кровью снег и заметалось. Пока змеей отвлекся на рану, Дарнет быстро поднялся. Занес меч над головой и, пробежав как по лестнице, по свитому в кольца телу, подпрыгнул и поразил чудовище в шею. Хоть чешуя на вид выглядела толстой, меч легко пробил её и прошел насквозь.

Чудовище завалилось, сбросив кубарем скатившегося с него Избавителя и, свиваясь в кольца, мучительно умирало. Трепыхалось, разбрызгивая во все стороны кровь, а потом дрогнуло пару раз и затихло. Дарнет какое-то время не сводил с него глаз, а когда уверился, что с тварью покончено, умылся снегом.

– Оказалось легче, чем я себе представлял.

Наступив чудищу на голову, он выдернул меч и стряхнул с него сукровицу. Осмотревшись напоследок, сделал шаг к селению и ухнул в яму. Приземлившись на что-то мягкое, тряхнул головой, смахнув с себя обрушившийся сверху снег. Нашарив рукой оброненный меч, отер лицо рукавом и выудил из кармана светильник. К счастью, убежище змея было неглубоким. Испещренное узкими лазами, оно расходилось на десятки шагов.

– Чёрт! – шарахнувшись в сторону, воскликнул Дарнет.

Рядом с ним, под лохматыми гусеничными шкурами заворочалось что-то отдаленно напоминавшее женщину. Изуродованное тело, сломанные руки, снесенная кожа на одной половине лица. Подрагивая, она стучала зубами и силилась что-то сказать.

– Убей, убей, – с трудом разобрал её слова Дарнет. Уцелевший глаз покосился на кривой живот. – Он внутри меня. Не дай ему появиться на свет. Прекрати мои муки.

Дарнет отвернулся. Он нарушил много запретов, но убить человека... Проклятье, это ведь уже и не человек вовсе! И всё равно ему понадобилось время, чтобы решиться прекратить мучения несчастной пленницы. Взяв меч, он поднялся и спросил:

– Хотите что-нибудь передать своим близким?

– У меня... никого... нет...

Наставив острие на грудь женщины, Дарнет прикрыл глаза.

Сжав зубы, резко навалился на рукоять и рывком выдернул клинок. Больше не взглянув на неё, с трудом выбрался из ямы и уже осторожнее побрел к домам.

Алеврелийя и взволнованные люди ждали его у входа. Поняв, что Избавитель справился с задачей, народ шумно возликовал. Достопочтенный хозяин расплылся в улыбке и славил небо за то, что оно послало им спасение.

– Куда же вы собрались? – удивился он, когда Дарнет сообщил, что завтра они покинут его дом. – В такую-то погоду? Перезимуйте в моих чудных владениях, а весной отправитесь дальше.

– Другим людям, возможно, тоже нужна помощь.

– Ничего, подождут! – даже слушать не хотел хозяин. – Останетесь у меня и будете желанными гостями, пока не сойдут снега! Неужели вам не понравилось в наших дивных краях?

Куда не посмотришь – глаз не налюбуется! Ничего вокруг взору не мешает! Летом колючки цветут, ветки-странницы по земле катятся! Прелесть!

Чужаки не могли остаться и на три дня, что уж говорить о двух месяцах! Хозяин и так негодовал, что не смог угодить Алеврелийи. И так и сяк хотел накормить её зачарованными по местным обычаям блюдами. Девушка с трудом сдерживала отвращение, смотреть не могла на людскую пищу, а ей всё подставляли полные миски.

– Хорошо, – сдался Дарнет, обрадовав тучного господина, а ночью шепнул Алеврелийи: – Пора уходить.

Прихватив пару шкур, они выскочили из дома и отправились на запад. Долго шли, окутанные туманом, в надежде на скорый рассвет. Близилось долгожданное утро, но становилось всё темнее.

– Где это мы? – дернув за рукав Дарнета, заставила его остановиться Алеврелийя и растерянно осмотрелась.

Они вышли на чёрно-глянцевое от жидкой грязи поле. В ней утопал десяток неживых деревьев, обсиженных молчаливыми воронами. Вдали виднелись треугольные крыши крохотных домов.

– Сзади! – крикнула Алеврелийя и отпрянула.

Избавитель оглянулся и, выхватив из ножен меч, поднял над головой светильник. Желтоватый свет вырвал из тьмы косматую кряжистую фигуру, блеснувшую из-под копны волос выпученными глазами. Перебирая неестественно длинными пальцами, старик-грязевик склонился набок и выглянул из-за Дарнета.

– Предательница, – оскалившись, злорадно прошипел он, указав на Алеврелийю. – Отреклась от нас, отвернулась от нас. Не познаешь ты покоя, не коснется тебя радость, не снизойдет на тебя счастье. Обитатели загробного мира идут по твоим следам.

– Убирайся! – наставил на него острие Дарнет.

– Стоит тебе хоть раз оступиться, и они утащат тебя на дно, – не обращал внимания на Избавителя грязевик. – Вурдалаки будут над тобой измываться, утопленницы – дергать за косы, а оборотни – лизать твоё тело огненными языками!

– Убирайся! – повторил Дарнет. – Сгинь, откуда явился!

Старик посмотрел на него, резко подался вперед и плюнул ему в лицо грязью. Следом попятился и растворился в темноте. Избавитель утёрся рукавом и подхватил задрожавшую Алеврелийю. Её ноги подкосились, и она чуть не осела на камни.

– Они вытягивают из меня силы, – сжимаясь, простонала она и не смогла подняться с колен. – Раздергают мою душу по ниточкам!

Закинув её руку себе на плечо и придерживая девушку за талию, Дарнет направился к утонувшему во мраке селению. То поскользываясь на камнях, то проваливаясь в чавкающую грязь, они перешли поле и выбрались на относительно сухую дорожку. Городок, стоявший посреди степи, погряз в безмолвии. Ни одного огонька! Все треугольные оконца занавесил густой сумрак.

– Есть здесь кто? – постучав по двери, крикнул Дарнет.

– Кто-то всегда есть, – отозвался старческий голос.

Сзади скрипнула дверь и на крыльцо выплыла серая фигура. Дарнет подошел ближе и поднял над головой светильню. Старик отвернулся, когда свет упал на его морщинистое седобородое лицо. Замерев с потушенным огарком в руке, он близоруко прищурился.

– Кто такие будете? Зачем пожаловали в столь поздний час?

– Мы заблудились. Что это за селение? Где оно находится?

– Чудные, однако! Селение это наше, а стоит оно на земле, – осмотрев неожиданных гостей, старик махнул рукой и развернулся к дому. – Ладно уж, заходите. И чего людям не живется спокойно? Что за блажь слоняться по миру и плутать по чужим краям?

Дарнет вошел в маленькую приёмную. Поставив светильню на подоконник, окинул взглядом разрисованные плесенью стены и покрытые слоем грязи половицы. Непонятно, как можно жить в таком месте.

Хозяин ненадолго скрылся за шторкой, отделявшей прихожую от комнаты, и вернулся с кульком сухарей и кувшином вина. Поставив угощение на квадратный столик, предложил гостям располагаться.

– Уж не обессудьте. Чем сам богат, тем и с вами поделюсь.

Дарнет положил на скамью вещи и сел за стол. Старик выбрал из горы отсыревших огрызков кривую горбушку и потер её о рукав. Счистив шапку черной плесени, вгрызся в сухарь двумя чудом уцелевшими зубами.

– Куда путь-то держите?

– В Истенпаль, – отозвался Дарнет и, ополоснув деревянную кружку, наполнил её густым фиолетовым вином.

Хозяин о таком городе не слышал, в какой стороне находится – не ведал. Управившись с сухарями, вышел из дома и пропал. Дарнет повалился на скамью, сложил руки на груди и тут же заснул. Успел досыта выспаться, а солнце так и не взошло. В очередной раз открыв глаза, потер занемевший затылок и посмотрел на девушку. Приподняв голову, взгляделся в словно выгрызенные в стене дыры, откуда выползали тени. Они подобрались к сидевшей за столом Алеврелии. Ухватив её за ноги, сдернули со стула и поволокли к разросшейся дыре.

– Джийллиэн!

Опрокинув оказавшийся на пути стол, Дарнет бросился к ней и ухватил за руки. Прорывшись по грязи, едва не врезался в стену и уперся в неё ногой, пытаясь вытащить девушку из проема. Её всё сильнее затягивало в кишасий тенями колодец. Избавитель видел только её пальцы, а всё остальное погрязло во мраке.

– Держись! – стиснув зубы, тянул её на себя Дарнет.

Алеврелия повалилась на бедро и силилась сбросить повисших на ноге тенистых тварей. Наконец, ей это удалось, и она опрокинулась на Дарнета, свалив его на спину. Хватаясь друг за друга, они отползли подальше и наблюдали за срастающимися дырами.

– Мы не можем здесь больше оставаться! – брезгливо стряхнув с руки кусок грязи, поднялась с колен Алеврелия. – Нужно уходить.

Дарнет забрал вещи. Толкнув дверь, шагнул на крыльцо и обер. Вокруг дома собралась устрашающая толпа стариков и старух. Свет упал на ближний ряд, и стало ясно – вокруг одни мертвецы. Алеврелия впила ногтями в плечо Избавителя, снова начав трястись от навалившейся слабости. Дарнет сдернул с ремня кожаный мешочек, развязал вздержку и подхватил

пригоршню измельченных страниц написанного кровью заговора. Заслоняя собой девушку, бросил клочки в толпу. Бумажные лохмотья вспыхнули, окутались огнем и развеялись сизым дымом. Старики начали пятиться, вынужденные уступить дорогу.

– Тебе от нас не уйти, – злорадно проговорила одноглазая старуха, наставив завитый в спираль ноготь на Алеврелию. – Жители загробного мира отныне всегда будут дышать тебе в затылок.

– Не слушай их! – велел Дарнет и швырнул вспыхнувшие клочки в захохотавшую старуху. – Мертвецы питаются твоим страхом!

Они шли по образовавшемуся коридору сторонившихся стариков. Вырывались из хватавших их трепещущих рук, отворачивались от летевших в них грязевых плевков. Дарнет бросил остатки клочков и, ухватив девушку за руку, взбежал на возвышенность. Оглядываясь, опасался погони, но старики остались в низине и не последовали за ними. Вскоре начало светать, и селение исчезло из виду. Всю округу снова затянуло красноватым туманом, а с облачного неба начали падать редкие снежинки.

– Зачем мы идём в город Истенпаль? – счистив грязь с сапог, спросила Алеврелия, когда они продолжили путь.

– Я много лет надеялся отыскать следы сестры. Наконец, появилась зацепка. Думаю, приведет меня к Лейлини. Она выучилась на чародейку и может помочь в нашем деле.

– Думаешь, она согласится сопровождать нас в Долину Тупиков?

– Если согласится, то сможет защитить тебя от загробных тварей.

– Что ж, тогда идём.

Глава 10. Королевство Мятных Лесов. 109-й год Века Отчаяния

После гибели любимой жены, Нельдор три месяца не выходил из склепа, напивался до полусмерти и засыпал рядом с гробницей. Всё лето дети его не видели, так как он никого к себе не подпускал. Иногда навещался его друг и старался вразумить. Твердил, что жизнь, чёрт дери, продолжается и нужно смотреть в будущее. Нельдор никого не слушал, окончательно запустив домашние дела. Прислужницы, когда-то смеявшиеся над ним, начали его побаиваться.

В конце лета он вошел в замок и объявил, что траур окончен. Отмылся, выстриг из смоляных кудрей седые волосы и взялся за устройство дел. Только всё у него валилось из рук. Пока он был в трауре, его доверенные разворовали приготовленный для продажи последний сбор мятых. Сообщество гробовщиков расторгло с ним соглашение, отказавшись покупать древесину, так как от леса к королевству вели плохие дороги. Так уж вышло, что в последнее время люди умирали чаще, чем прибывал обоз с купленным лесом. Платившие сообществу господу были недовольны постоянной нехваткой материала, потому гробовщики решили заключить договор с другим владельцем леса. Гильдия мастеров, закупавших лес для мебели, тоже оттолкнулась.

– Лютики – это красиво! – разрывая уже недействительные соглашения, дымился от злости Нельдор. – Но они ныне не в цене! Нет-нет, дело в проходимости! Мы находимся в такой глуши! Очень далеко от замка нашего короля, а ведь всё крутится вокруг его владений! А раньше мне нравилось подобное уединение!

Что уж говорить, всеми делами, спустив рукава, заправляла Азалена. Своим попустительством вела семью к разорению. Нельдор умел считать лишь до ста, как и подобает настоящему мужчине, потому после смерти жены его не раз обводили вокруг пальца. Когда же ушлые помощники, посредники, доброжелатели поняли, что больше поживиться нечем, все незаметно разбежались.

Слишком поздно опомнившись, Нельдор съездил в стоявшее далеко от замка хранилище и обнаружил пустые закрома. Ни коробов с мятой, ни мешков с сушеными грибами, ни стеклянных бочек с заспиртованными одуванчиками, ни ящиков с целебными почками. Все рабочие, что собирали на его землях урожай, полгода не получая деньги за свои труды, забрали остатки в качестве платы.

– Это конец! – вернувшись тогда в замок, схватился за кудри Нельдор и несколько часов мерил шагами залу. – Мы пропали! Никто не хочет ехать в эту глухомань, никто не хочет на меня работать! Вот эти деньги – всё, что у нас осталось! На что мы будем жить?

– Не расстраивайся, – утешал отца Джийллиэн. – Мы ведь почти и не пользовались деньгами. Нас всегда кормил лес.

– Кормил он нас! Грибами да ягодами! А остальное нам задаром привозили? Просто из вежливости добрые негоцианты одевали нас, угощали чародейскими порошками, снабжали свечами и тканями?! Твоя мать столько ниток извела на свои вышивания! Тоже, думаешь, ей их подарили щедрые господа из круга зажавшейся знати? Всё это покупалось на наши деньги! А деньги мы имели с продажи урожая! Теперь же у нас не осталось никакого запаса! Впереди зима, а это значит, что до следующего сбора, до его продажи мы будем голодать! Все платья твоей сестры сшиты из купленных тканей! Твои вещи – тоже не на дереве выросли! Твоя мать столько ниток на свои салфетки извела, а каждый моток до двух креттен стоил! У нас не осталось никакого запаса! Впереди зима, а это значит...

Джийллиэн оторопело смотрел на отца. Нельдор говорил и говорил, повторяя одно и то же. С того вечера он частенько стал заговариваться, но никто не осмеливался ему на это указать.

Осень выдалась холодная и дождливая. Зеленоватые туманы окутывали округу плотной паутиной. В двух шагах ничего не было видно, потому прислужники опасались выбираться в город. А те, кто осмелился, взяв у Нельдора деньги на закупку товаров, не вернулись. То ли надоела им такая жизнь, и они решили устроиться в другой дом, то ли заблудились в мороке и их поглотили коварные чащобы.

Так или иначе, а семейство Дарнет-Алесс осталось без денег. Нагрянувший на месяц раньше мороз застал всех врасплох. Как оказалось, дрова давно закончились, а сырой хворост горел плохо.

– Меня совсем измотал этот холод! – постукивая зубами и кутаясь с головой в покрывало, пожаловалась Лейлини. – Я вся трясусь. Так и хочется залезть в камин, чтобы хоть немножко согреться.

– А ты побегай. Вот увидишь, как сразу станет тепло.

– Отец не велит мне бегать. Сказал, что у него голова трещит.

– Станный он стал в последнее время.

Вскоре не только Джийллиэн с Лейлини, но и прислужники начали замечать за хозяином странности. Как-то Нельдор сел ужинать и потянулся к стоявшему далеко графину.

– Азалена, подай вино, – велел он и посмотрел на пустой стул, какой обычно занимала покойная жена. – Где ваша мать, дети?

Брат с сестрой переглянулись и промолчали. Нельдор дотянулся до графина, налил себе вина и перевел взгляд на сына. Увидев, что тот снова держит в руках нож и вилку, ударил кулаком по столу, отчего подпрыгнула и зазвенела посуда.

– Сколько раз я тебе говорил есть, как подобает мужчине?!

Джийллиэн отложил приборы и отодвинул от себя салфетку. Лейлини закусила дрожащую губу и собиралась расплакаться. Она всегда сжималась и бледнела, когда отец повышал голос.

– Сядь на место! – прикрикнул на неё Нельдор, едва она хотела соскользнуть со стула. – Ваша мать вас совсем распустила! Что это у нас сегодня на ужин? Что наколдовала наша кухарка? Адина!

– Её зовут Вильта.

– Какая к чёрту разница? Адина! То есть, Вильта!

– Да, господин, – прибежала перепуганная кухарка.

– Что это такое? – Нельдор указал в свою тарелку. – Что?

– Простите, но у нас закончились иллюзорные порошки. Их остатков едва хватило, чтобы я смогла наколдовать хотя бы это...

– Я же говорил, что мы будем голодать!

Среди ночи Лейлини прибежала к брату и, захлебываясь слезами, забралась к нему под одеяло.

– Что с тобой? – не понял, что случилось Джийллиэн.

– Отец... отец... – повторяла, заикаясь, сестра. – Я его боюсь!

Снизу донесся грохот. Сбежались перепуганные слуги. Нельдор метался по гостевой и громил мебель, пока не потерял сознание. Старый лекарь уныло вздыхал и сжимал руки в молитвенном жесте. Каждый раз упоминал душевную рану хозяина, что никак не заживала. Нельдор ещё горевал по жене и не мог смириться с утратой. К тому же, на него со всех сторон навалились неудачи.

В следующий раз, когда хозяин вздумал громить мебель, его хотела остановить кухарка и чуть не поплатилась жизнью. Схватив за плечи, Нельдор толкнул её так, что та проехала по полу и врезалась головой в колонну. Попросту опасаясь оставаться в замке, кухарка собрала вещи и уехала, а вместе с ней отбыли её муж и дети.

– Мы остались без кормилицы, – плакала Лейлини, бросив обратно в тарелку сушеный гриб. – Кто будет зачаровывать нам снесь?

– Мы будем покупать готовую еду, – заверил её Джийллиэн. – Я соберу кое-какие вещи и поеду ими торговать.

– Да кому нужно наше старье?

– Думаю, кому-нибудь да сгодится. Наверняка в городе торгуют только новыми вещами, а значит они и намного дороже.

На том и договорились. Обошли комнаты, долго выбирая, что можно продать, но Лейлини всё было жалко. То любимая мамина вещь, то подарок бабушки, то... неприглядный внешний вид.

– Возьми лучше мои платья. Я всё равно из них выросла.

– Я лучше свои сапоги продам, чем притронусь к твоим платьям!

Лейлини настояла. Выбрав те, что были поновее, сложила в коробку. Джийллиэн затолкал в мешок подсвечники, подаренные кем-то статуэтки, покрывала – всё, что на его взгляд представляло ценность. Водрузив вещи на лошадь, в сопровождении прислужницы отправился пешком в город.

Пока добрались, промерзли до костей.

Потупив взгляды, они несмело предлагали прохожим свой товар. Знать проходила мимо, с презрением поглядывая на потемневшую позолоту статуэток. Стражники то и дело придирались, заподозрив, что у них под носом торгуют краденым. Простолюдины же нагло снижали цену. Разумеется, статуэтки и вазы их не интересовали.

– А не с покойника эти вещи? – недоверчиво спросила одна женщина, разворачивая платье Лейлини. – Тогда возьму вот это.

В итоге Джийллиэн продал все платья сестры, свои последние целые сапоги и покрывала. Вазы, подсвечники и статуэтки повез обратно. Но как же обрадовалась Лейлини, когда он накупил на вырученные деньги зачарованной снесь и сладостей!

Радость длилась недолго. За два месяца они продали всё, что только могли, а потом обнаружили, что и кладовые кухни опустели.

Последняя прислужница держалась ради сирот. Готовить не умела, с хозяйством не справлялась и вскоре поняла, что взвалила на себя непомерно тяжелую ношу.

– Поедьте со мной, – уговаривала она Джийллиэна, прижимая к себе узелок с вещами. – Я постараюсь вас где-нибудь пристроить. Правда, ещё не знаю, на что мы будем жить.

Заработанную за этот год плату мне ваш отец так и не выдал. Но что-нибудь придумаем.

– Нет, мы не можем оставить отца в таком состоянии.

– Ну как знаете, ребятки. Прощайте и да помогут вам боги.

Так в замке осталось два стражника и лекарь. Им просто некуда было податься. Денег за свою работу они уже давно не получали, а так хоть крыша над головой – и то ладно. Старикам было тяжело, потому Джийллиэн помогал им. Собирал хворост, растапливал камин, на пару с лекарем стирал белье и оставлял его вымерзать во дворе. Даже учился зачаровывать снесь, но без чародейских порошков ничего не получалось.

Лекарь с трудом ходил, старый стражник заболел, а Нельдор кричал, что он горд и не намерен просить подаяния у знакомых. Джийллиэн не выдержал и сам отправился на поклон к знакомому отцу. Тот был последним, кто хоть изредка навещал их.

Как назло разыгралась выюга. Джийллиэн сбился с пути. Бродил, проваливаясь по колено в сугробы, и ничего не видел в снежной круговерти. Все дороги занесло, день клонился к вечеру, а он застрял на полпути и готовился ночевать в поле.

Прислушавшись к голосам, всмотрелся в замаячившее яркое пятно. К нему на единой роге выехала девочка в оранжевой шубке. Если бы не тянувшаяся за ней повозка, окруженная стражниками с золотым колосом на накидках, он принял бы её за видение.

– Что ты здесь делаешь в такой буран? – поправив шапку, спросила девочка и шмыгнула покрасневшим носом.

– Я шел к знакомому. Но, похоже, сбился с пути.

– Ты совсем замерз! – обернувшись, она посмотрела на своих спутников. – Нанаи? Принеси этому мальчику накидку и найди для него рукавички. Скажи, зачем ты пошел к знакомому в такую непогоду? Неужели нельзя было подождать, когда утихнет выюга?

– Нельзя, – недовольно огрызнулся Джийллиэн. – Мы с сестрой уже третий день умираем от голода, но тебе этого никогда не понять.

– Куда ты?

– Я уяснил, куда нужно идти. Я должен вернуться засветло.

Девчонка махнула своим стражникам и те преградили ему дорогу. Ухватив за руку, она заставила его сесть в повозку и укрыла меховыми лоскутами. Её нянька принесла стакан с горячим медовым напитком и завернутое в салфетку печево.

– Едем домой! – распорядилась девочка, с улыбкой наблюдая, как Джийллиэн жадно вгрызается в хрустящую завитушку. – Нанаи, скажи слугам, чтобы они собрали разной еды и напитков. Не ешь так быстро, а то подавишься! Ты же не наелся, так зачем...

– Оставлю для сестры, – завернув второй завиток и затолкав его в карман, пояснил Джийллиэн и опомнился. – Куда вы меня везете? Остановите. Мне ничего от вас не нужно.

– Я вовсе не хотела тебя обидеть! Мне правда жаль бедных! Я искренне хочу вам помочь! И я могу это сделать, так почему бы...

– Я вовсе не беден. Просто моя семья переживает тяжелое время. Мы не нуждаемся в подавании, так что не надо разыгрывать жалость.

– Ничего я не разыгрываю. Прими это как дружеский подарок. Ведь друзья, помогая друг другу, никого не унижают.

– Хорошо, – нехотя согласился Джийллиэн.

– Мое имя – Солирада Аранден. А как звать тебя?

– Джийллиэн Дарнет Алесс. Погоди, ты что принцесса?

– Да, а что в этом такого? – удивленно захлопала ресницами девочка и тут же нахмурилась. – Погоди, ты сказал – Алесс?

– Госпожа, всё готово!

Принцесса тут же обо всём забыла. Выпорхнула из повозки и начала давать указания слугам, грузившим на лошадей выюки.

– Положите ещё свечей! Принесите пару мешочков порошка! – поправив шапку, она повернулась к спутнику. – Что вам ещё нужно?

– Ничего. И за это не знаю, как благодарить.

– Сколько лет твоей сестрёнке?

– Пять.

– Постой здесь, никуда не уходи! Я скоро вернусь!

Принцесса умчалась в замок, а Джийллиэн, чувствуя себя крайне неудобно, закутавшись в накидку, осмотрел роскошный двор. К лестнице вели длинные, подметенные аллеи. Вдоль них стояли вечнозеленые ряды кустарников.

Джийллиэн глянул на маленький балкон. На нем стояла девочка. Та самая зазнайка, что легко и просто раскрыла тайну оборотня.

– Выходит, она тоже принцесса? – пробормотал он, опустил глаза и впервые позавидовал избалованной знати. – Везет же некоторым.

Прибежала Солирада и с довольной улыбкой протянула сверток.

– Это твоей сестрёнке! Передай ей от меня подарок!

Джийллиэн растерянно принял сверток, поглядывая на наблюдавшую с балкона черно-волосую девочку. Солирада на прощание чмокнула его в щёку и убежала. Стражники повели отяжеленных выюками лошадей, велев показать им дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.